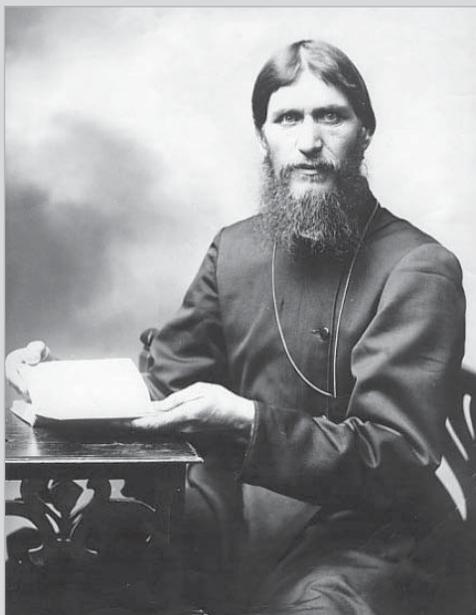

«Горе метущимся и злым — им и солнце не греет,
алчных и скучных весна не утешает;
у них в очах нет дня — всегда ночь».

Григорий Распутин

Григорий Ефимович Распутин
(1869 – 1916)

К 400-летию Дома Романовых

ЖИТНЄ
ОПЫТНОГО
СТРАННИКА

Записки Г. Е. Распутина
и воспоминания о нём современников

Париж
Санкт-Петербург
Царское Село
2014

Авторы проекта и составители
Юрий Всеволодович Вербицкий
и Ольга Ростиславовна Сидельникова-Вербицкая
(Франция)

Выражаем искреннюю благодарность
за финансовую поддержку издания
Игорю Игоревичу Шаталову

...Славлю тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение. (Мф. 11:25-26)

Предисловие

Григорий Ефимович Распутин родился в сибирском селе Покровском Тюменского уезда Тобольской губернии 9 января 1869 г. На следующий день, в день память святителя Григория Нисского, младенца крестили с именем Григорий, что значит «бодрствующий». Уже в детстве Григорий был необыкновенным, молитвенным ребёнком: с четырнадцати лет стал глубоко постигать Евангелие, не умея читать, наизусть запоминал евангельские тексты, которые слышал на церковных службах. С этих же пор у него появился дар прозорливости. Потом Григорий стал обычным беспокойным, даже буйным, деревенским парнем, мог и выпить, и подраться. Затем остыл, вновь погрузился в молитву и молчание, пошёл по монастырям и в странствиях дошёл до Афона и Святой земли. Он словно готовил себя для будущих схваток с врагом рода человеческого, изучая его сильные и слабые места. Сто лет назад в России, особенно в крестьянской среде, странничество было обычным делом. По одному и группами паломники иногда месяцами и годами шли по святым местам. Это была школа молитвы и спасения. Именно этого опыта искал Григорий, когда босой, с посохом и котомкой шёл бесконечными российскими дорогами. Он был

Г. Е. Распутин с детьми
Матрёной, Варварой и Дмитрием в с. Покровском

типичный, классический русский человек из народа. Таковы были его внешность и душевная суть. Всё самое яркое, сказанное в родной литературе о свойствах народа русского, явилось в Распутине. Он был достоин пера А. С. Пушкина, который когда-то проехал сотни вёрст по следам Емельяна Пугачёва, тоже сильного и непокорного. Но Пугачёв был «душегуб», а Григорий Ефимович — пытливый богоискатель, как Платон Каратаев из романа «Война и мир» Л. Н. Толстого, и обладал доверчивой душой Ивана Северьяныча, «очарованного странника» из повести Н. С. Лескова. Он умел предчувствовать будущее, как деревенские герои И. С. Тургенева, и своё особое предназначение в земной жизни провидел. Святой Симеон Верхотурский, таинственный сибирский странник, определил Григорию «послушание», явившись ему в тонком сне: «Иди, проповедуй...» Местом проповеди «опытного странника» Григория Распутина Бог определил Петербург.

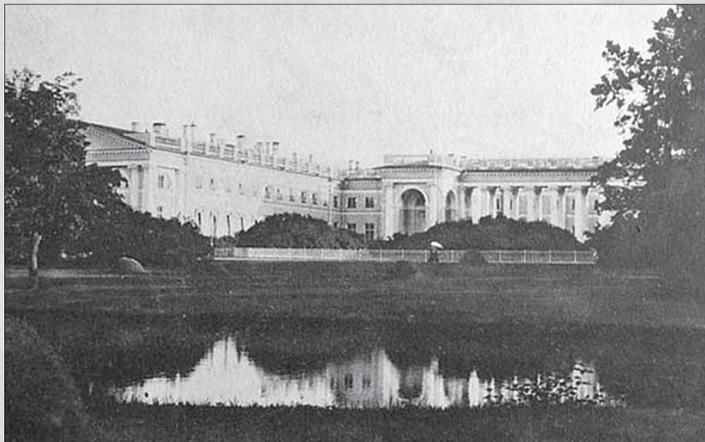
...Странной, по-другому сказать — промыслительной, была встреча русского Царя Николая II и русского мужика Григория Распутина 1 ноября 1905 года. Григорий легко попал в царский дворец. Божьи люди «не от мира сего» и странники многого достигали в грешном мире, ценностями которого не дорожили. Во все времена им удавалось запросто входить в королевские и царские покои и волей Пославшего их говорить с высочайшими особами на равных. К тому же в данном случае русский Царь и русский мужик оба были истинно верующими людьми, в полном смысле братьями по православному духу. Прапрадед Николая II Пётр Первый жёстко искоренял русский менталитет, насильно пресекал, казалось бы, безобидные национальные привычки и обычаи: рубил

топором бороды, принуждал утягивать талии корсетом... И столицу он построил на свой вкус — холодный и лишённый признаков русской архитектуры Петербург. Не было в этом городе московских сияющих золотом «сорока сороков», гудящих колокольным звоном в дни праздников, не было вальжной мягкости купеческого Замоскворечья, не было сказочного очарования русского Кремля и Красной площади. Русским духом в Петербурге не пахло. По-западному сухо и чётко встал на болотах новый город, и дух в нём зародился другой — западный. Моды на всё чужое были этому городу к лицу. В отличие от Herr Peter, Николай Второй был другого склада. Он был по природе своей русский православный Царь-батюшка. Тяга к народному, исконно русскому, к родному фольклору, одежде, пище и манерам была свойством Николая II и его семьи. В феврале 1903 года в Петербурге был устроен костюмированный бал в старом московском стиле. По приказу Николая II придворные были в одеждах XVII века. Дамы — в сарафанах и кокошниках, кавалеры — в костюмах стрелцов, а сам Николай — в выходном платье Царя Алексея Михайловича. Государь рассматривал этот бал не как зрелищное развлечение, а как возвращение к обрядам московского Двора. Он остался доволен и записал в дневнике: «Очень красиво выглядела зала, наполненная древними русскими людьми». Но не все представители столичного высшего общества увлекались родной стариной, многие, напротив, отдавали предпочтение всему европейскому. В начале XX века Россия благоденствовала, даже несмотря на постигавшие её трудности. Более чем благоприятные жизненные условия, большое количество разных «свобод» разболтали верхушку русского общества. Там всё

Император Николай II и Императрица
Александра Фёдоровна на балу в Зимнем дворце.
Фото 1903 г.

больше росло недовольство российским государственным устройством — православным самодержавием, отвергались не только национальные обычаи, но даже нередко вера отцов. Православный Царь Николай Александрович Романов управлял страной, как добрый пастырь, снисходя к дерзостям многих своих подданных, несмотря ни на что действуя добром, а не кнутом. Но выдерживать чуждую атмосферу столицы Царской Семье было непросто. В редкие свободные минуты хотелось тишины, молитвенного уединения. Летом это бывала Ливадия, в остальное время — Царское Село. Там в 1909 году рядом с Царским дворцом Государь повелел возвести в честь родовой иконы Романовых — Феодоровской иконы Богородицы — собор, который и построили в духе древнерусского зодчества. Были привлечены лучшие знатоки русского стиля — кн. А. А. Ширинский-Шихматов, В. В. Суслов, П. П. Покрышкин, художники В. М. Васнецов, Н. К. Рерих, И. Я. Билибин, братья Пашковы, архитекторы В. А. Покровский, А. В. Щусев, иконописец Н. С. Емельянов. Затем рядом с Феодоровским Государевым собором начали строить Русский городок. Он должен был стать музеем древнерусской архитектуры под открытым небом, Царь Николай II хотел возродить в европейском Петербурге образ Святой Руси: «...эти деревянные одноглавые церковки Севера, эти старые монастыри Свири и Шексны, Белоозера, эти шитые руками московских цариц плащаницы и пелены, эта восхитительная резьба прозрачных запрестольных крестов, эти сверкающие красками храмы старого торова-того Ярославля... И мы этого не знаем! Подводите к старой Руси молодёжь, если старьё и средний возраст храпят непробудно. И пусть боевым кличем тех, кто не отрекался от родины,

Царское Село. Александровский дворец. Фото нач. XX в.

Царское Село. Трапезная палата Феодоровского городка.
Фото 1917 г.

кто в душе никогда не изменял ей, кто чувствовал её, станет одно слово «Домой, домой!» (Е. Поселянин). Русский городок стал отдушиной Царя, вожделенным градом Китежем, и оставался таковым до конца его царствования, до революции 1917 года... Там можно было оставаться самим собой, носить одежду с заплатками, есть солдатский обед из солдатской же посуды и никого не шокировать своей простотой. Царица и Царевны, если позволяли обстоятельства, носили вязаные кофты и шерстяные шапки своего изготовления, они вообще были лишены всякого принятого в обществе искусственного шарма. Вследствие болезни, обритые наголо, Царевны, нисколько не смущаясь, позировали перед объективом фотоаппарата... Вся Семья не придавала значения своему царскому положению, а западного в семье Царя чуждались. Царевича Алексея, несмотря на его серьёзную болезнь, не возили по заморским докторам, его лечили дома — свои. Именно поэтому возле него мог появиться простой крестьянин Григорий Распутин. В историю сибирский Старец вошёл тем, что помогал тяжелобольному сыну Николая II. Когда медицина беспомощно развела руками, а Господь по молитвам Григория избавил маленького Цесаревича от смерти — Царственные родители, должно быть, поняли, для чего им выпало такое испытание. «Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нём явились дела Божии» (Ин. 9:2–3). Болезнь Цесаревичу Алексею была послана особая, — гемофилия. Чудесные исцеления по молитвам удивительного старца Григория повторялись снова и снова...

Полковник Д. Н. Ломан, Г. Е. Распутин,
князь М. С. Путятин. Фото 1905 г.

...Фамилия Распутин могла значить многое: это и дорожная распутица, и умение распутивать запутанное. А может быть, составила она из двух по сей день важных слов: «Россия» и «путь», — (до начала XIX в. фамилию писали через «о»), — это объяснение как раз больше всего подходит к натуре Григория. С весны по позднюю осень Распутин обычно выполнял крестьянские работы в родном сибирском селе Покровском. Была у него там семья — жена и трое детей, было хорошее справное хозяйство. Но, сделав неотложное, он отправлялся в путь с котомкой и посохом, шёл дорогами, полями, лесами от монастыря к монастырю, шёл молясь, творя Иисусову молитву. Смолodu ходил один, а после брал с собой попутчиков — односельчан или крестьян других деревень. Он становился для них духовным наставником, и за это его уважительно называли «старец Григорий». Если вдруг бывал нужен при Царском дворе — являлся без промедления. В случае срочности, — слал телеграммы, и одно это уже останавливало приступы болезни Цесаревича. Умудрённый опытом молитвенной жизни, Распутин умел помочь многим людям в тяжёлые минуты, но семье Царя — голубиной Седьмице — он был призван помогать свыше. Появление Царского друга в столице не проходило незамеченным. Словно посланник таинственного града Китежа, ни на кого из окружающих не похожий, Распутин был именно «новый» — так назвал его маленький Алексей, увидев в первый раз. Петербургское общество поначалу увлеклось Распутиным, многих занимала его диковинность, необычные манеры и поведение. Странные или Божьи люди, то есть юродствующие во Христе, во все времена служили закваской христианской жизни. Действия их, речи, на первый взгляд лишённые смысла, всегда

Дом Г. Е. Распутина в с. Покровском. Фото 1900 гг.

Г. Е. Распутин с односельчанами. Фото 1900 гг.

в итоге значили одно: «Покайтесь, ибо приблизилось Царствие небесное!» (Мф. 3:2). Этим «лекарством» Старец Григорий «лечил» изверившиеся души петербургской знати. Тем, кто обращался к нему за помощью, он в красочной, чаще всего необычной для большего воздействия, манере передавал свой духовный и молитвенный опыт, обретённый в странствиях по святым местам. Но у противников Русского Престола проповеди Распутина, напротив, вызывали раздражение и злобу. Дружба с Государем сделала Распутина мишенью для нападков, которые постепенно переросли в открытую травлю. Те, кто строил планы разрушения Русской Монархии, особенно боялись и ненавидели Распутина. Ложь и клевета стали оружием против Царской семьи и их Друга. Десять с лишним лет Григорий Ефимович видел, как чёрным клубком клубится злая неправда вокруг дорогой ему Царской семьи и, когда было можно, добровольно подставлял свою голову под удары врагов Русского Самодержавия. Но всё же его историческая миссия состояла в том, что своими молитвами он в течение десяти лет исцелял Цесаревича. Алексей, увидев его, сразу шёл на поправку и с удовольствием слушал рассказы «дяди Григория» о странствиях и крестьянской жизни. В семье Царя вообще очень любили слушать Григория Ефимовича, рассказы его запоминали и даже записывали, понимая, как важно сохранить сказанное им. Если ему удавалось поговорить с Государем — он всегда пёкся о народном благе: «Надо бы народушку-то пособить... Держись народа — он тебя спасёт. А твои — убьют...»

Судьба великой Российской империи решалась далеко за её пределами. Могучая страна с многочисленным населением пугала и Америку, и Европу, в частности Англию. В августе

Г. Е. Распутин в гостях в Царском Селе. Фото 1911 г.

1914 года началась Первая мировая война, в которую Россия была почти насильственно втянута и от которой Распутин всячески остерегал Государя: «Милый друг! Ещё раз скажу: грозна туча над Россией, беда, горя много, темно и просвету нет <...> Знаю, все от тебя войны хотят, и верные не зная, что ради гибели. Тяжко Божье наказание, когда уж отымет путь, начало конца. Ты Царь, отец народа, не попусти безумным торжествовать и погубить себя и народ...» Распутин предвидел, что итогом этой войны станет поражение России, гибель всей Царской семьи и конец великой Российской империи. Все, что предсказал сибирский старец сбылось. Все его опасения и предупреждения оправдались. Предательский заговор против России осуществился. Первым 30 декабря 1916 года был зверски убит Григорий Распутин. Затем 2 марта 1917 года пал Царский трон, а 17 июля 1918 года совершилось чудовищное убийство Царской семьи в Екатеринбурге. После этих событий вся Россия крестным путём пошла на Голгофу и на многие десятилетия погрузилась в беспросветный мрак.

«Великий грех — поднять руку на Помазанника Божия, не остаётся и малейшая причастность к такому греху неотмщённой. В скорби говорим мы: Кровь его на нас и на детях наших, так как в грехе цареубийства повинны не одни лишь физические исполнители, а весь народ, ликовавший по случаю свержения Царя и допустивший его унижение, арест и ссылку, оставив беззащитным в руках преступников, что уже само собой предвещало ужасный конец...» (Святой праведный Иоанн Шанхайский). Убивая Помазанника Божьего, враги Православия надеялись уничтожить в России Церковь Христову, но ведь известно, что и «врата адовы не одолеют её» (Мф. 16:18). Русский

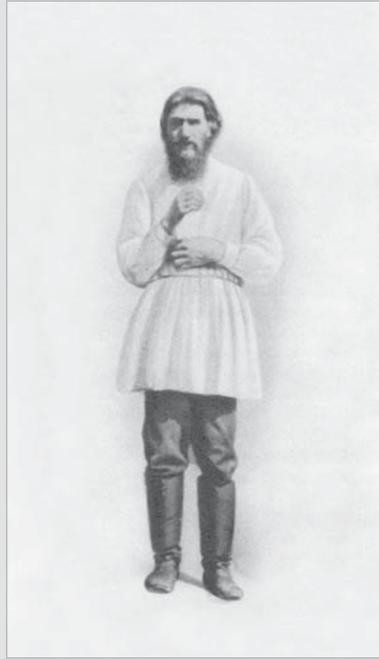
Царь Николай II Александрович и его семья вернулись в Россию прославленными во святых. Суть явления старца Григория Распутина народ русский уразумел правильно, и те, кто чтит святых Царственных Страстотерпцев, помнят о великой миссии сибирского старца, принявшего почётную смерть за Царя, как когда-то принял её без раздумий и сомнений костромской мужик Иван Сусанин. Упомянув святую Семью, трудно не вспомнить о её верном Друге, ведь то, что связал Господь, людям не развязать. Не стоит подвергать сомнению слова русского Царя: «Это простой, хороший русский человек, с которым мне легко». Ложь и клевета не вечны, они рассеиваются, как ядовитый туман. Все тайное в конце концов когда-нибудь становится явным, а пока о загадочном сибирском старце лучше узнавать из воспоминаний тех, кто его знал, понимал и уважал за мудрость и добрые душевные качества. Пусть рассказывает о себе он сам, крестьянский сын Григорий Ефимович Распутин. Первая написанная им книга, «Мои мысли и размышления», вышла в 1915 году. Стараниями Государыни Александры Феодоровны некоторые его рассказы и записи были изданы в начале 1917 года, вскоре после смерти Григория Ефимовича, и сохранились. Это редкая возможность прикоснуться к миру простого русского человека позапрошлого века, крестьянина из сибирской глубинки, к его переживаниям, мыслям, чувствам и манере их изложения на бумаге. Мы имеем один из редких документов, где Григорий Распутин говорит сам от себя, своим незамутнённым родным языком, без вмешательства интерпретаций его недругов и тенденциозно настроенных историков. К тому же это текст православного писателя, написанный по законам смиренного рассказа о событиях промыслительных, без утайки

и без лишних прикрас. Это хорошее душеспасительное чтение. Много странников шло русскими дорогами в поисках спасения, но немногие из них изложили на бумаге свои путевые впечатления и духовные обретения. Тем ценнее, что Григорий Распутин оставил потомкам подробные записи, в которых талантливо «проложил» путь духовного возрастания православного христианина. Процесс этот не прост, и потому язык его произведений особый. К нему нужен ключ, как и к постижению всякого духовного слова. Ключ этот — вера православная, именно ею напитаны повествования Григория Ефимовича, а потому они вполне понятны верующему человеку. Любое осовременивание текста отнимет у него интонацию правдивости, ясности взгляда на прожитое, свойственную рассказчику. Несмотря на некоторые устаревшие или сугубо личные формулировки автора, а вернее благодаря им, читатель ощутит искренность и правдивость в передаче событий. Надо только сделать небольшое усилие для того, чтобы «войти» в манеру повествования автора, в его умение мыслить и говорить не умом, а душой, и тогда откроется поистине духовный цветущий луг — уникальный заповедный мир русского крестьянина, православного человека Григория Ефимовича Распутина. А сам он станет опытным проводником всякому, кто отправится с ним в странствие, чтобы «найти ту тропинку, которая выведет из клоаки на чистый воздух, на Божий свет».

Григорий Ефимович
Распутин

ЖИТИЕ ОПЫТНОГО СТРАННИКА

(май 1907 года)

Когда я жил сперва, как говорится, в мире до 28 лет, то был с миром, то есть любил мир и то, что в мире, и был справедлив и искал утешение с мирской точки зрения. Много в обозах ходил, много ямщичал, и рыбу ловил, и пашню пахал. Действительно, это все хорошо для крестьянина!

Много скорбей было мне: где бы какая ни сделалась ошибка — будто как я, а я вовсе ни при чем. В артелях переносил разные насмешки. Пахал усердно и мало спал, а всё же таки в сердце помышлял, как бы понять, как люди спасаются. Посмотрю по поводу примеров на священников — нет, все что-то не то: поёт и читает резво, громко, как мужик дрова рубит топором. Вот мне и пришлось подумать много: хоть худой, да Батюшка. Вот я и пошел паломничать, а так был быстрый взглядываться в жизнь; всё меня интересовало, хорошее и худое, я и вешал, а спросить не у кого было: что значит? Много путешествовал и вешал, то есть проверял всё в жизни. В паломничестве мне приходилось переносить нередко всякие беды и напасти, так приходилось, что убийцы предпринимали против меня всякое, разные бывали за мной погони, но на всё милость

Г. Е. Распутин и епископ Гермоген

Божья! Бывало, скажут, что одежда у меня неладна, то в чем-нибудь да забудутся клеветники неправды. С ночлега уходил с полуночи, а враг завистлив всяким добрым делам, пошлёт какого-нибудь смутителя, он познакомится, чего-нибудь у хозяина ночлега возьмёт, а за мной погоня, и всё это пережито мною! А виновник всё же тотчас же находится. Не один раз нападали волки, но они разбегались. Не один раз также нападали хищники, хотели обобрать, я им сказывал: «Это не моё, а всё Божье, вы возьмите у меня, я вам помощник, с радостью отдаю». Им тогда что-то особенно скажет в сердцах их, они подумают и скажут: «Откуда ты и что такое с тобой?» — «Я человек — посланный брат вам и преданный Богу». Теперь-то это сладко писать, а на деле-то пришлось пережить всё.

Я шёл по 40—50 вёрст в день и не спрашивал ни бури, ни ветра, ни дождя. Мне редко приходилось кушать, по тамбовской губернии на одних картошках шёл, не имел с собой капитала и не собирал вовек: придётся, Бог пошлёт, с ночлегом пустят — тут и покушаю. Так не один раз приходил в Киев из Тобольска, не переменил белья по полугоду и не налагал руки до тела — это вериги тайные, то есть это делал для опыта и испытания. Нередко шёл по три дня, а вкушал только самую малость. В жаркие дни налагал на себя пост: не пил квасу, а работал с подёнщиками, как и они; работал и убегал на отдохновение на молитву. Коней пас — и молился. Это отрада мне послужила за всё и про всё.

Ходил берегами, в природе находил утешение и нередко помышлял о Самом Спасителе, как Он тоже ходил берегами. Природа научила меня любить Бога и беседовать с Ним. Я воображал в очах своих картину Самого Спасителя, ходившего с учениками Своими. Приходилось нередко думать о Царице Небесной, как

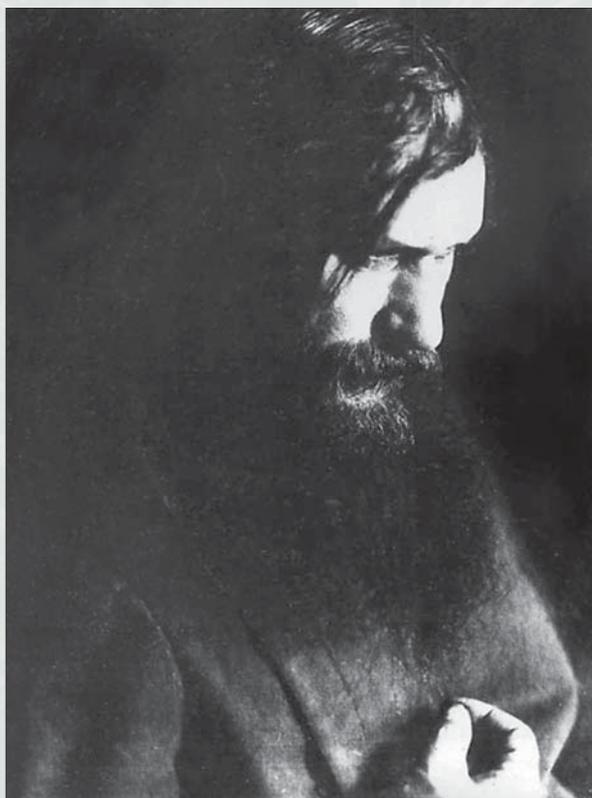
Она приходила на высокие места и просила Бога: «Скоро ли я буду готова к Тебе?». Многому может природа научить по всей премудрости, и всякое древо, и как, по поводу весны. Весна означает великое торжество для духовного человека. Как развивается в поле, то есть украшенный светлый май, так и кто следящий следит за Господом, то у него душа зацветает подобно маю, у него такое торжество в душе, как в день Пасхи, то есть напоминает как будто тот день, когда он причащался, и как развивается вся весна, так развивается и торжествует душа того, кто ищет Господа. Недуховному человеку весна тоже радость, но только как неучёному грамота.

Ещё я нашел одну отраду из отрад: читал ежедневно Евангелие понемногу, читал не много, а думал более. Потом еще учился носить вериги три года, но враг меня смущал: «Это ты высок, тебе нет сверстников». Я много боролся, и пользы они мне не принесли, а нашёл вериги любви. Любил без разбора: увижу странников из храма и от любви питаю их, чем Бог пошлёт, у них немножко научился, понял, кто идущий за Господом. Много мне пришлось бороться и переживать. В одно прекрасное время ходил, думал обо всём, и вдруг проникла ко мне мысль — долго недоумевал, — что вот сам Господь не избрал царские чертоги, а выбрал Себе ясли убогие и там прославил славу. Мне, недостойному, пришло в голову достигнуть, взял выкопал в конюшне вроде могилы пещерку и туда уходил между обеднями и заутренями молиться. Когда днём свободное время, то я удалялся туда, и так мне было вкусно, то есть приятно, что в тесном месте не разбегается мысль, нередко и ночи все там проводил, но враг-злодей всяким страхом меня оттуда выживал: треском, даже было побоями, — но я не переставал. Так продолжалось лет восемь, и вот враг-злодей всё

Архимандрит Макарий, епископ Феофан, Г. Е. Распутин.
Верхотурский монастырь

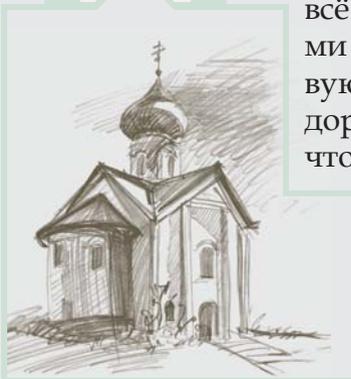
Г. Е. Распутин. Фото 1907 г.

же таки навёл на меня людей — будто оказалось место лишнее, — и мне пришлось переселиться в другое место.

Вообще я видениям никаким не верил, так меня Бог хранил от видений. Вот меня искушение искало одно, чтобы возроптал на общество.

Видению не нужно верить, это недоступно нам. Хотя бы оно на самом-то деле было, за это Господь простит, за неверие наше даже маленьким подвигом простит, но как от врага в прелесть впадёшь, то это спрашивается, как всё равно как у какого-нибудь злого помещика потерял какие-нибудь вещи. Очень, очень осторожно нужно с этими видениями, до такой доведут низкоты, то есть до забвения, что не будешь помнить ни дни, ни часы, и в такую впадёшь гордость, и будешь настоящий фарисей. Трудно странничкам бороться с врагом. Когда я шел странничать в Киев, то уходил утром без обеда — это был мой устав. Злодей враг завидовал всему моему доброму делу; то он являлся в виде нищего, а всё-таки занятно, что не нищий, а враг в тумане. Я успевал в то время крестным знаменем себя осенять, и вдруг исчезал как прах. То мне казал, что деревня ещё более как 30 вёрст, смотришь из-за леску — и вышел на долинку, тут и село. Экой сатана! То являются помыслы нечестивые, усталость неописанная, голод невысказанный, жажда питья неопределённая — сдогадывался, что это опять от врага, нередко падал на дороге, как будто по кочкам иногда — всё это искушение! Приблизись к селу, звон раздаётся, я своими прыткими ногами и частой походкой уже в храм. Вот мне первую мысль враг задаёт: то стань на паперти, собирай жертвы — дорога дальняя, денег много надо, где возьмёшь; то помолись, чтобы тебя взяли обедать и накормили послаще. Хвать безумной

головой — уже Херувимский стих поют, а я еще не был, не пред-
стоял, не соединился с Господом! Дай я не буду слушать больше!
Так мне пришлось с этими помыслами бороться целые годы.

Вот я не стал помышлять, а стал приходить в храм стоять с му-
жиками-сельчанами, тогда мне Бог давал: напойт, и накормят, и
всю нужду странствия моего поймут. В том у странников благо-
честие, что не нужно собирать и наипаче на погоду роптать, по-
тому что дурная и хорошая погода — от Престола Божия.

Странничать нужно только по времени — месяцами, а года
чтобы или многие годы, то я много обошёл странноприимен —
тут я нашел странников, которые не только года, а целые века все
ходят, ходят, и до того они, бедняжки, доходили, что враг в них
посеял ересь — самое главное своё оружие, и такие они стали ле-
нивые, нерадивые, из них я мало находил, которые по стопам Са-
мого Христа ходили, из сотни только одного. Мы — странники —
все плохо можем бороться с врагом. От усталости является зло. Вот
по этому поводу и не нужно странничать годами, а если странни-
чать, то нужно иметь крепость и силу на волю и быть глухим, а
иногда и немым, то есть смиренным наипаче простячком. Если
все это сохранить, то неисчерпаемый тебе колодезь — источник
живой воды. А в настоящее время сохранить источник этот труд-
ненько. Нужда всё же таки, Бог не старее и не моложе, только вре-
мя другое. Но и на это время Он имеет Свою благодать, и время
восторжествует. Страннику нужно причащаться тем более во вся-
ком монастыре, потому что у него большие скорби и всякие нуж-
ды. Святые тайно обрадуют странника, как май месяц свою землю.

Много монастырей обходил я во славу Божию, но не советую
вообще духовную жизнь такого рода — бросить жену и удалиться

Г. Е. Распутин в Верхотурском монастыре

Г. Е. Распутин с супругой Прасковьей Фёдоровной
на рыбной ловле в с. Покровском

в монастырь. Много я видел там людей; они не живут, как монахи, а живут, как хотят, и жёны их не сохраняют того, что обещали мужу. Вот тут-то и совершился на них ад! Нужно себя более испытывать на своём селе годами, быть испытанным и опытным, а потом и совершать это дело. Чтоб опыт пересиливал букву, чтоб он был в тебе хозяин и чтобы жена была такая же опытная, как и сам, чтобы в мире потерпела бы все нужды и пережила все скорби. Так много, много, чтобы видели оба, вот тогда совершится на них Христос в обители своей. Трудно в мире приобрести спасение, наипаче в настоящее время. Все следят за тем, кто ищет спасения, как за каким-то разбойником, и все стремятся его осмеять. Храм есть прибежище и всё тут утешение, а тут-то, как духовенство вообще в настоящее время не духовной жизни, — наипаче следят, кто ищет бисера, и смотрят с каким-то удивлением, как будто пришли сделать святотатство. Но чего нам об этом печалиться? Ведь Сам Спаситель сказал: «Возьми крест свой и следуй за Мной». Мы ведь не к духовенству идем, а в храм Божий! Ну, да нужно подумать — худой, да батюшка. У нас искушения, а у него и поготову, потому что там у него шурин на балах, а тёща-то у него кокетничала, а жена много денег на платья извела, и гостей-то у него предстоит много к завтраку. А всё же почитать нужно его! Он есть батюшка — наш молитвенник. Так и в монастыре они поставлены на наше спасение, и пошли спасаться, то есть какой-нибудь помещик послал своего раба за горохом, а он принёс ему редьки, что бы он с ним сделал? Однако наказал бы!

Кто в миру неучёный, а жизнь толкнула на спасение, тот, по всей вероятности, больше получит дарование: что ни делает, да успеет! Вот по поводу этому пример. Было бы у одного хозяина

наняты два работника, а два бы прибежали со стороны и проработали во славу. Хозяин долго помнил бы, и давал, и спасибо. Те двое-то наняты и позваны были, и эти-то прибежали во славу — они получают тем более, что не были к делу приставлены, а совершили более тех, которые были призваны. Не один раз я видел, как гонят, где, собравшись во имя Господа, беседу ведут, то есть живут как по-братски, от любви Божией, и любят не по одной букве, а по слову Спасителя, и не выкапывают в человеке, то есть не находят никаких ошибок, а находят только сами в себе, беседуют о любви и как соединиться со Святыми Тайнами, и петь разные псалмы, и читать по главе из Евангелия, хотя за это будете изгнаны и будут вас подозревать. Потому что они-то (гонящие) чины заслужили по букве, а от Господа далеко отстоят, и духовный орган для них — как заграничный язык. Будем стараться и молиться, чтобы Господь нас не рассеял! Они же требуют от нас, чего сами не поймут. Мы не будем Бога просить, чтобы Бог их наказал. Сам Господь укажет им путь — истину. Смех их обратится, по слову Спасителя, в плач. Не будем смотреть на разные их поношения: «слуха зла да не убоимся», станем продолжать петь псалмы и любить друг друга всем сердцем — по слову Апостола: «приветствуйте друг друга святым лобзанием». Только не нужно делаться всем большими, нужно слушать и внимать одного, кто нас ведет в путь истинный, а то как бы враг нас не рассеял и не посеял в нас ничтожную ерунду.

Вообще бояться станем прелести всяких видений. Не будем верить сновидениям, кроме Божьей Матери и Креста. Много-много враг представляет всяких кляуз и много показывает за братом недостатков; иногда и скажет брату вовсе устами чужими на брата, будто как на самом деле тот брат говорил, а тот даже и не думал этого. Вот тут-то нужно осторожно в духовной жизни. Враг

Св. Симеон Верхотурский

Г. Е. Распутин.
Личный Императорский фотопавильон. 1911 г.

так наклеветает, как есть на самом деле, и что же потом получится — даже до смерти не хотят друг друга видеть и при кончине простить. Вот тогда и получится великий неурожай в поле: хозяин не насыплет в житницу, а мы — во спасение. Как дыроватый мешок не сохранит в себе жита, так и мы, ежели не будем друг друга прощать, а будем замечать в другом ошибки, сами же находиться к нему во злобе, то есть судить. Нам бы надо со смирением за ним заметить ошибки, да уласкать его, как мать сердитое дитя: она, всё примеряя, приберёт и всяким обманом и ласками не даст ему кричать. Хорошо бы и нам найти пример с этой матери. Найти обласкать падшего, а наипаче быть самому осторожным и прошедши все опыты, быть близко к Богу и показать свой пример и не от одной буквы, а быть на деле самому.

Ах, как хитрый ловит всех спасающихся: в одно прекрасное время ехал я зимой, был мороз в тридцать градусов, враг и научил меня: «Сними шляпу и молись на долине за лошадьми, ведь все делатели что ни делают, да успеют». Я действительно снял шляпу и давай молиться, а потом мне стало казаться в очах, будто Бог очень близко. Что же получилось? Голову простудил, потом захворал, был сильный жар, 39 градусов. Вот я тут поработал, а когда пришел в себя, за это много молился и постовал. Молиться можно на долине, но не снимая шапки в 30 градусов мороза.

Кто спасается и ищет Господа не от какой-нибудь корысти, того, какое бы ни было искушение, приведёт не на грех, а на опыт. Нужно только после этого искушения больше прибавить силы и с рассуждением действовать. Не особенно забываться и попадать к Небу, а понемножку, как тебе на сердце придёт, а не как ревнитель. Нужно быть осторожным и помнить Бога, когда работаешь,

наипаче ловишь рыбу, помышлять об учениках Господа, которые тоже раскидывали сети. Когда пахешь, помышлять, что труд есть во спасение. Нужно читать изредка молитвы Богородице, а в густом лесу помышлять о пустыне, где спасались прежние отцы. На жатве думать вообще о делателях добрых дел, тружениках Божьих. Когда один едешь или идёшь, то нужно соображать, что все пустынноики были одиноки. Ежели же нагнала тебя толпа, то помышляй, что за Господом за Самим шли тысячи слушателей Слова Его. Хотя все мы, как человеки, грешны, но создание и образ Божий. Наипаче ежели какие страсти плотские, то воображай картину в очах своих — Крест Господен — и громко на врага кричи: «Пойдём со мной на Крест, ты был как Ангел и предстань одесную, а я тогда буду святой, и оба не будем мучиться, а то ты и меня мучаешь, и себя».

Когда никого не видно, то громко откликивайся от врага: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного и молитвами Богородицы сохрани меня». А если видишь, что около тебя кто-нибудь близко, то тайно духом возноси молитву Иисусову. Затем, причащайся как можно чаще и ходи в храм, какие бы ни были батюшки. Считай батюшек хорошими, потому что ты как спасающийся — тебя враг искушает, а у него тоже семейство, и он тоже человек. Ему бы надо было поступить в исправники, а он пошел в батюшки. Ведь он бы рад спросить, да нет у нас таких живых людей дать ему благой совет. В настоящее время те, кто может совет дать, так они в уголки позагнаны.

Вот ещё, как враг завистлив к тем, кто ищет Господа и кого он ничем не может искусить, — он прямо посылает тому болезнь. Кто молится земными поклонами, у тех заболевает спина,

Г. Е. Распутин среди своих почитателей — петербургских рабочих, живущих на Охте и в Вырице. Фото 1912 г.

Г. Е. Распутин с односельчанами
на рыбной ловле в с. Покровском

у странников — ноги, и всё по наваждению вражьему: постников давит такая жажда, что не выскажешь, на смиренных посылает из женского пола с какими-нибудь неудовольствиями, на несеребрюлюбивых наводит боязнь, будто завтра умрёт с голоду, у тех кто крестится, отнимется рука, нередко мутятся глаза, иногда делаются судороги. В ночное время тем более велит поспать враг, а то явит треск, разный страх и всякие всяческие. То явит милость, что видят все, и всяким вражеским своим хитрым наваждением, а наипаче в лесу он старается всеми силами победить. На трудолюбивых старается нагнать леность. Как это всё — победить!

На всё это нужно бить: молиться не много, но ударять себя, когда никого нет, крепко, правильно и физически, чтоб даже пол дрожал, только стараться, чтобы никто не видел, — тогда всё это будет здорово и пройдёт и будешь опытен, и примешь всё это с радостью, потому что тебя враг научил, а не искусил, — наипаче ещё больше научил любить Бога. Вот тебе и враг! Хвать, хвать, а пользы нет. Возьми в пример худого еврея: обманывал, обманывал — глядишь, доспелся расторгуй (разорился), так и враг — трудился, да не над тем.

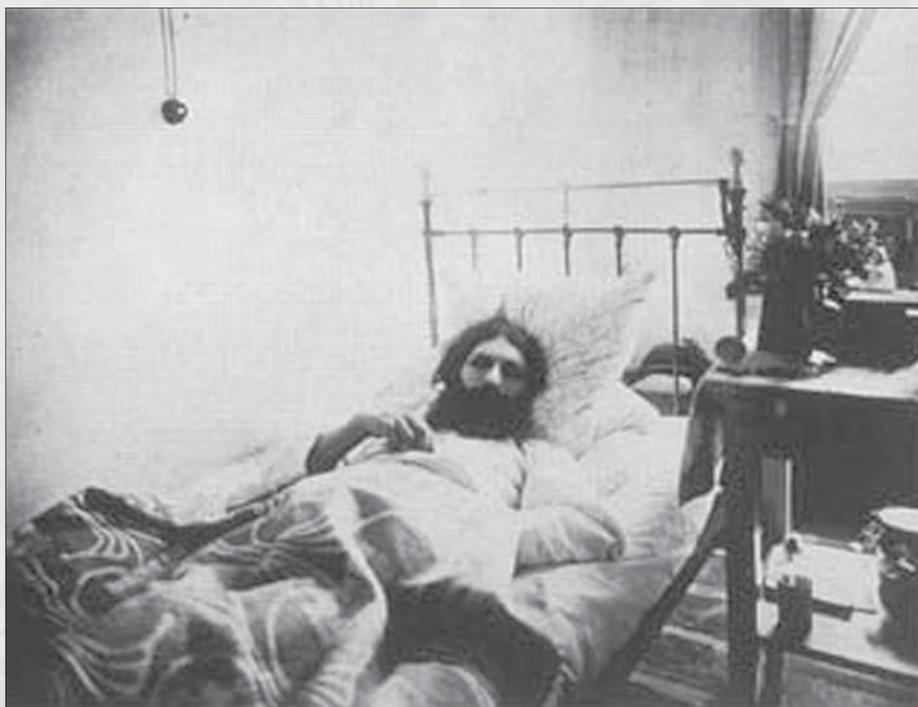
Вся жизнь моя была болезни. Всякую весну я по сорок ночей не спал. Сон будто как забытьё, так и проводил всё время с 15 лет до 38 лет. Вот что тем более меня толкнуло на новую жизнь. Медицина мне не помогала, со мной ночами бывало как с маленькими — мочился в постели. Киевские сродники исцелили, и Симеон Праведный Верхотурский дал силы познать путь истины и уврачевал болезнь бессонницы. Очень трудно было все это пережить, а делать дела нужно было, но всё-таки Господь помогал работать и никого не нанимал, трудился сам, ночи с пашней мало спал.

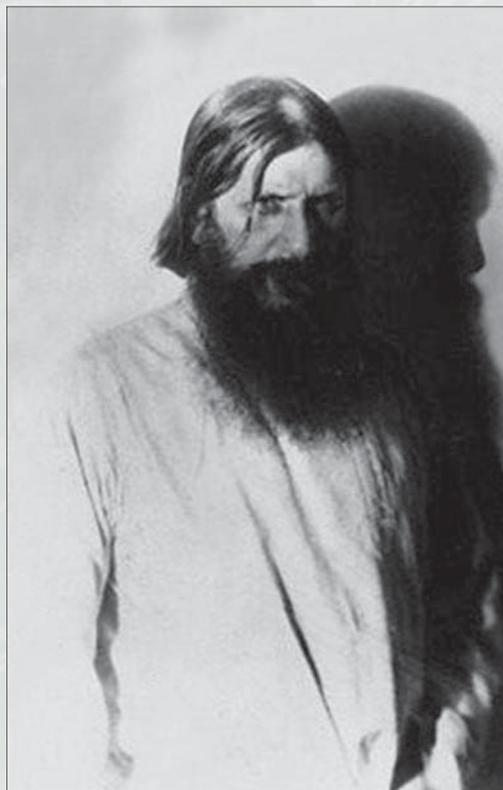

Когда я стал ходить по святым местам, то стал чувствовать наслаждение в другом мире. Ходил временно не всегда по святым местам, испытывал много чего; видел, как Богу служат в обители святой, и думал, что в миру кто делает со страхом и благословением Божиим, тоже участник, и даже и больший, потому что сам Самодержец Царь крестьянином живёт, питается от его рук трудящихся, и все птицы крестьянином пользуются, даже мышь, и та им питается. Всякое дыхание да хвалит Господа, и молитва всё за крестьянина — только бы он не сквернословил! Велик, велик есть крестьянин перед Господом: он никаких балов не понимает, он в театре редко бывает, он только помнит: Сам Господь подать нёс и нам велел — Божий трудовик! У него вместо органов коса в руках; вместо увеселений — соха у сердца; вместо пышной одежды какой-нибудь твердый ярмячок; вместо тройки лихой — какая-нибудь усталая лошадка. Он едет и вспоминает от души ко Господу: «Донеси меня с этой долины в своё прибежище или до города». Вот тут-то на нем Христос! А сам пешечком со слезами. Он здесь со Христом, а там уже давно на нем пребывает рай, то есть он заготовил Житницу Божию. Нередко приходится со словами Бога умолить и Фрола, и Лавра помянуть, а всё же таки с Богом и тут ему радость! А без Бога хотя и на тройке мчаться, а уныния полный экипаж. Что им завидовать! У них, как у худого еврея, какой-нибудь гнилой товар, да подкрашен или подлажен. Хвать — а его и нет, то есть деньги заплатил, а пользы не получил. Вот их радость — как надежда на весенний лед. У них едет только пышное платье, а душа во мраке, но действительно не у каждого так бывает: «порфира не погубит, а рубище не вознесёт», но на все нужно умение и опыт.

Г. Е. Распутин в больнице после покушения на него в 1914 г.

Г. Е. Распутин

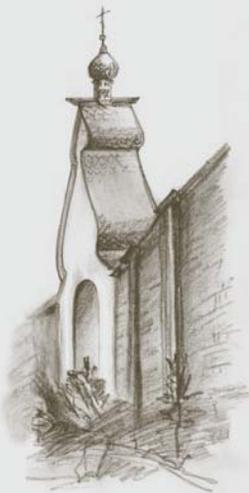
Всегда нужно себя в одежде унижать и считать себя низким, но не на словах, а духом действительно.

Бриллианты тоже Божие создание и золото — украшение Царицы Небесной, бисер чтимый, но только нужно суметь его сохранить. Мы одеваемся в жемчуг — делаемся выше городов, поднимаем дух — и рождается порок гордости и непокорности ко всему. А вы знаете, кто у нас не покорился? Один сатана! Он трепетал, он не спал и сроду не кушал, а вы знаете, где он находится? Нужны только унижение и любовь — в том и радость заключается!

Любовь — большая цифра! Пророчества прекратятся, и знания умолкнут, а любовь — никогда. Не так строго говорится, но если маленько, маленько сохраним — остальное всё приложится. Не нужно добиваться почёта и учения, а следить и искать Господа, и все учёные послушают глагол твоих или изречения твоего. Мне пришлось много бывать у архиереев, много я беседовал с ними, вот всячески испытывали. Придёшь с сокрушенною душою и смиренным сердцем — их учение остаётся ничтожным и слушают простые слова твои, потому что ты придёшь не с простым духом, а от милости Божией. Ты одно изречёшь слово, а они нарисуют себе целую картину, только бы шёл ты не ради гнусной корысти. Они, хотя и хотят испытать и ищут что-нибудь, но ты как не с простыми словами, то есть в страхе, — вот тут-то у них замирают уста и они противоречить не могут.

Так я много бывал в духовных академиях: в Киевской, в Московской, Казанской и более в Петербургской.

В настоящее время, в такую смуту 1907 года, действительно на всех не повлияешь. И Сам Господь не на всех повлиял и про

некоторых заготовил ад и тьму, которые есть следят за Господом, с теми пришлось мне побеседовать по поводу всей смуты. Я больше беседовал с ними о любви, но они много изумлялись о любви, которая пережита мною.

Тут нужно быть на всё приготовленным и не в научном настроении духа. Если не будешь искать корысти нигде и стремиться, как бы утешить, призовёшь Господа душевно, то и бесы вострепещут от тебя, и больные выздоровеют, только бы всё делать не от гнусной корысти. А будешь искать каких-нибудь случаев для брюха, для славы, для сребролюбия, то не получишь ни здесь, ни там, то есть ни небесного, ни земного, а будешь стараться, действительно Господь даст, в чем нуждаешься, и получишь, что тебе надо. Враг же сатана всегда ждёт и ищет случая, как бы искусить, и говорит: побеседуй погромче для своей славы и покрасноречь для брюха! И, ах, сатана — как лиса, увёрток много, много. Всё это пережито мною! Нет, не нужно просить и беседовать для славы своей — это будет только беспокойство, не дадут и не получишь, не приобретёшь ни в земное наслаждение, ни в небесную радость.

Если будешь себе приобретать, то не украсишь ни храм, ни себя, а будешь живой мертвец, как в Евангелии говорится. Вот учёность для благочестия — ничего! то есть я не критикую букву — учиться надо, но к Богу взывать учёному не приходится. Он всё на букве прошёл, и не приходится ему к Богу взывать. Буква запутала ему голову и свила ноги, и не может он по стопам Спасителя ходить. Действительно, есть которые и ходят по стопам Спасителя, но только очень помешало им настоящее время. Спутана вся Россия, и не признаёт в ней паства своего пастыря,

Г. Е. Распутин. Петербург. Фото 1900-х гг.

Император Николай II с семьёй. Фото 1915 г.

то есть на родине надо любить Родину и в ней поставленного Батюшку-Царя — Помазанника Божия.

Много, много я кое-где бывал: бывал у сановников и офицеров, и князей даже, пришлось Романовское поколение видеть и быть у Батюшки-Царя. Везде нужны подготовка, и смирение, и любовь. Вот и я ценю, что в любви пребывает Христос, то есть неотходно есть на тебе благодать — только бы не искоренилась любовь, а она никогда не искоренится, если ставить себя невысоко, а любить побольше. Все ученые и знатные бояре и князья слушают от любви слово правды, потому что если в тебе любовь есть — ложь не приблизится.

Не так, как пишется, но на деле-то попасть к Высокопоставленным — нужно быть очень осторожным и приготовленным ко всему, тогда от веры твоей повлияет на них Господь Своею красотой. Они вострепещут и твоё простое слово примут за самое высокое образование, потому что в них скажется особенно, чего не опишешь, то есть повлияет Сам Господь своею Благодатью. Я, грешный, тут бывал, то высказать не могу, у всех и вся и много кое-чего видел. Одно главное: кто живет со Христом нищий и убогий, у того радость больше его хаты, а и во дворцах, и у Высокопоставленных, как Бога нет, уныние больше хижин. Действительно много и среди аристократов таких, что благодати выше дворцов и умение к благочестию. Которые умеют себя унизить, у тех и благодать выше дворцов, не добиваются сей славы, а добиваются высшей благодати, им и скорби — как овсяная плева для ветра. А которые ждут от Царя почестей и награды, а сами не заслужили, — у них фундамент-то на песке. Вода пришла, и всё унесло, то есть

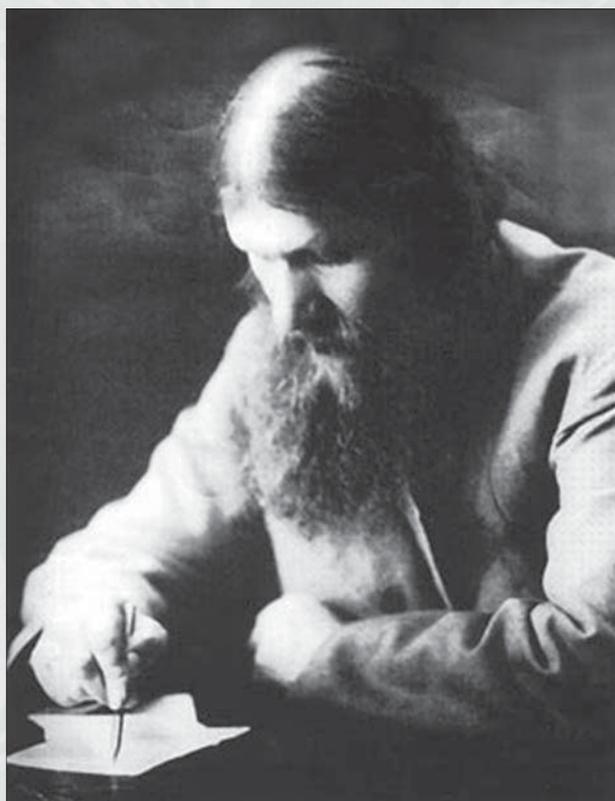

маленькая ошибка, а они уже то давятся, то стреляются, то напиваются, потому что они не искали небесной славы, а искали земного удовольствия. Бога и то купили в магазине — изумруд. А он-то, изумруд, у них заржавел, и ржавчина послужила свидетелем. Кто Богу и Царю служил и не искал славы, трудился, — заслуга. Не спал день и ночь, делал правду, служил Богу и уноровлял Батюшке Царю, на того и гора упадёт — его не задавит, перенесёт все с радостью и получит наслаждение даже больше старого.

Вспомнил еще один опыт и испытание в моей жизни. Ходил в Петров пост на острова и там собирал лыко; таскал больше чем за полверсты в озеро мочить. Хлеба кушал малость, а оводов и комаров от себя не отгонял. В пять часов вечера я снимал рубашку, клал сто поклонов и творил Иисусову молитву. Враг-ненавистник очень много этому позавидовал, напустил уныние, даже неудовольствия сделались. Едва-едва смог перенести, но понял, что я ему досадил. Потом сам еще ошибся и его оклеветал, но тогда-то он меня вторично донял, то есть больше ещё научил к опыту и остался нечестивый осмеянный со своими хитростями. Его роль была богохульство, а оно произошло от просимого мною чуда. Так вот, не советую просить чудес или подвиги больше брать, а брать подвиги по мере. Я действительно получил пользу от оводов и комаров, цифра неписаная, и научился всякому терпению, вообще ударам или изнурению тела. Придётся если на мягком спать, то и хорошо в интеллигентном обществе, а в поле на кочке и слаще, и берёзонька под боком, и зорьку не проспийшь, и на все это опыт. Еще в петровские ночи я пахал, оводов тоже не убирал с себя — пускай покушают тело и попьют дурную кровь. Я размышлял: и они Божие создание, так и я сотворен Богом. Кабы Бог не дал лета, не было бы и комаров. Ах, какой у мужика труд золотой, и он

Г. Е. Распутин. Фото 1911 г.

Г. Е. Распутин в петербургской квартире среди почитателей

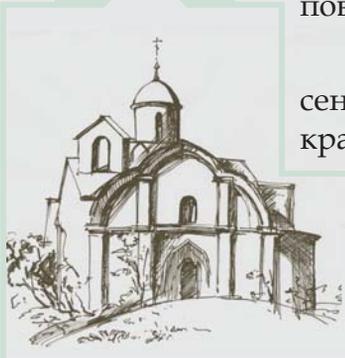

делает всё с рассуждением. Вот и комаров-то покормит, и то во славу Божию. Мужичок мудрёный и опытный. Душа живая у него, и пережито им много. Однако жалко, что у него ум спит, потому что он не был в гимназии. Неизвестно однако, что бы с ним было, кабы поучился. Одно известно: учение к Богу и в Боге в храме, и в храме соединяться с Господом, принимать Святые Тайны три раза в год. Если всё это сохранить в себе, то будут на тебя нападки, преследования разные и вообще будут священники пытаться, на всё нужна сила, и Бог даст дарование — их буква останется дешёвой ценой.

Когда в храме священник, то нужно его почитать; если же с барышнями танцует, то напоминай себе, что это не он, а бес за него, а он где-то у Престола сам служит. А видишь, что он сладкие обеды собрал и кумушек-голубушек созвал, то это потому, что у него свояченица барышня и шуринок кавалер, а жене-то батюшковой и жалко их, он же Христовый всё же батюшка, и не сам, а пожалел их, так и представляй в очах картину.

Хочу ещё поговорить о сомнении. Я нашёл много людей, сомневающих в себе с 16 лет и до 33, и мне пришлось беседовать по поводу сомнения. И так это сомнение доходит до такой глубины в забвенье, что представляется в конце концов, что даже недостойн в храм ходить, Святые Тайны принимать и на иконы, то есть на лик Божий, взирать. Тут такая глубина, что и разобраться совсем невозможно. В святых житиях сказано: нужно себя везде и повсюду проверять и исследовать.

Действительно, нужно всегда себя проверять, я с этим согласен, только в середину точки зрения, а не до крайностей. От крайностей человек помышляет, например, что в нём нет любви

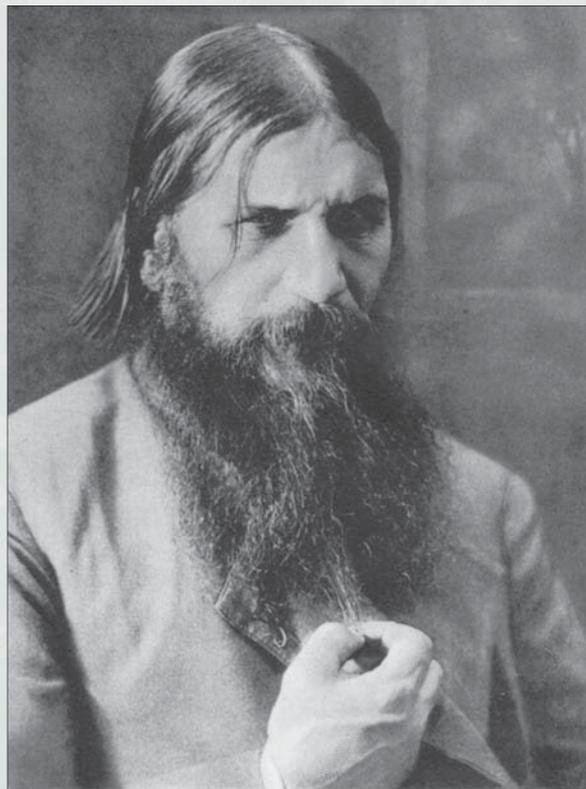
истинной. Я люблю не от сердца, а вижу у человека недостаток в чём-нибудь и жалею, а любовь далеко от меня отстоит, я недостойн любить, и Бог не дал мне любви, как брат, например, любит. Что же получается? А выходит, что на Бога приносят хулу, что Он не дал любви. После этого отражается, что человек считает себя действительно недостойным. В таком случае не нужно думать о себе, что во мне любви нет, а просить наипаче Всевышнего, чтобы Он наказал мне любовь истинную и научил. Так Он научит! Можно и помышлять иногда, что не отбери у меня, Господи, любовь чистую, и люблю довольно, и пускай она, любовь, во мне торжествует во славу Христа и уповать на Высшие Силы. А больше добиваться любви до крайности нельзя! А какую Бог дал, такая пусть и будет! И так нельзя никому советовать, что «люби более», на все надо присматриваться строго, потому что человек любит искренней душой, а враг хитрый по этому поводу и представит картину: «Ты еще не учился любить, недостойн, грешник, любят не так, а ты люби одного Бога, ходи с поникшей головой, не радуйся!»

Нет, Бог весёлым от рая не отказал, а наипаче их возлюбил, но только веселиться нужно во Господа. Вот ещё враг хитрый задаёт такие фразы и научает: «Пустынники молились и постились, и сам Господь 40-дневный пост нёс, а ты что за человек, за молитвенник и за постник, попустуй и соединишь с Господом». Вот мы и начинаем постовать и молиться недели, не спрося ни у какого старца, а сами от себя. Что же получится? Получится сомнение и в глазах картина, что из подвижников подвижник, и будет видение и голос от иконы, и потом что же? враг так сумеет подойти с Божественной стороны, что и срисовать никак невозможно. С большого поста от физической усталости заболевает спина,

Г. Е. Распутин с дочерью Матреной в гостях

Г. Е. Распутин

и нервы расстраиваются, и не хочет человек разговаривать ни с кем. Все кажутся в очах его из грешников, нередко голова кружится, от слабости падают на пол и часто становятся ненормальными. Вот где нас добил враг, где нам поставил сети: в посте, в молитве доспел нас чудотворцами, и явилась у нас на всё прелесть. Тут-то мы и забыли и дни, и часы и Евангельское слово отстоит далеко от нас. Нужно брать пример самый лёгкий — с животных, с лошадей. Посмотри: если на сытой лошади поедешь, она не убьёт; на голодной — устанет; держись середины, тогда не убьёт, не пристанет, а как раз добежит до станка. Так и молиться надо не много, а думать побольше, наипаче в Великий пост помышлять: «Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем». Духом удаляться будто как в пустыню. Наипаче Иисусову молитву творить: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного». Куда идёшь или едешь, как это сохранишь в себе, будешь ты у Бога и схимник и иеросхимонах. Иеросхимонах заставлен молиться, а ты сделаешь это по своей воле и Святые Тайны примешь дважды в великое говение. Так и в храме нужно стоять, когда придёт радость молиться, если же лень придет, ударять себя в грудь, обзывать, оболгать сердце ленивым, а вообще стыдиться не нужно в храме, потому что дом молитвы. Ведь какой-нибудь торговец если бы стал лениться отвешивать товар, то не убыло бы из корзины и не прибыло бы в карман. Не остаться бы и нам, то есть не выйти бы нам с дырявым мешком, в котором не сохранилось чего положено было. И не нужно выказывать себя, а вести серединку, тем более молиться лучше. Но кто духовную жизнь ведёт, то тем более над тем всегда надругаются. Вот тут-то не надо стыдиться, а делать так, как Бог указывает, так и молиться. А то враг скажет: «Не ходи в храм, там над тобой смеются псаломщики, дьякон и все священники, весь мир соблазняет,

молись дома по 200 поклонов». Храм есть ковчег, как он не будет соблазнять врага, потому что там отпускаются в храме грехи.

В одно прекрасное время проникла мне мысль и глубоко запала в сердце. Как говорится по слову апостола Павла, «кто устроит храм, того адовы врата не одолеют никогда». Вот я стал неотступно Царицу Небесную просить, и пришлось мне физически поработать, не один раз приходилось, крепко обнявши голову, глубоко, глубоко подумать по поводу храма. Сам я человек безграмотный, а главное — без средств, а храм уже в сердце перед глазами предстоит. Как это устроить? А главное — молившись Царице Небесной, чтобы она дала мне сил и не упасть духом, и надеяться на Его щедрую милость и под покров Царицы Небесной. Легко сказать: «Дай на храм 20 тысяч». А как их дать и где взять? Надо подумать, сообщить с Господом да побеседовать с Ним, попросить Его, чтобы Он не отринул своею милостивою щедростью и оказал мне свою радость. Говорить стану кратко о благодетелях: если подробно начать, то это будет слишком длинно. Так недаром говорит Святое Писание, что за Богом молитва не пропадёт, а за Царем — служба. И вот Божья радость совершилась на мне, грешном. Я простой мужичок, когда вообще благодетелей искал, ехал из Тобольской губернии с одним рублём, посматривая по дороге на Каме, как господа лепёшки валят в воду, а у меня и чайку нет на закладку. Как это было пережить! Приезжаю в Петербург. Всё равно как слепой по дороге, так и я в Петербурге. Пришёл, первое, в Александро-Невскую Лавру поклониться мощам, и за крыльцом у меня большой мешок с чёрным бельём. Отслужил молебен сиротский за 3 копейки и 2 копейки на свечку.

Выхожу из Александро-Невской Лавры, спрашиваю некоего епископа Духовной Академии Сергия. Полиция подошла: «Какой

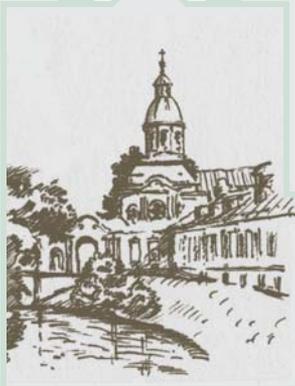
Г. Е. Распутин в Петербурге. Фото 1909 г.

Г. Е. Распутин. Фото 1900-х гг.

ты есть епископу друг, ты хулиган, приятель». По милости Божьей пробежал задними воротами, разыскал швейцара с помощью привратников. Швейцар оказал мне милость, дав в шею; я стал перед ним на колени, он что-то особенное понял во мне и доложил епископу; епископ призвал меня, увидел, и вот мы стали беседовать тогда. Рассказывал мне о Петербурге, знакомил с улицами и прочим, а потом с Высокопоставленными, а там дошло и до Батюшки Царя, который оказал мне милость, понял меня и дал денег на храм. Я с радостью поехал домой и обратился к священникам о постройке нового храма. Враг же, как ненавистник добрых дел, ещё не успел доехать, всех соблазнил. Я им оказываю помощь в постройке храма, а они ищут меня в пагубной ереси обвинить и такую чушь порят, даже нельзя высказать и на ум не придёт. Вот сколь враг силен яму копать человеку и добрые дела в ничто ставить. Обвиняют меня как поборника самых низких и грязных сект, и архиерей всячески восстаёт. Куда трудно любовь разобрать, как человек не был на опыте. По поводу жалости — это прямое естество. Да, — и это жалость. Пожалей — и это жалость. А любовь — это такая златница, что ей никто не может цены описать. Она дороже всего созданного Самим Господом, чего бы не было на свете, но только мало её понимают. Хотя и понимают любовь, но не как златница чистая. Кто понимает сию златницу любви, то этот человек такой премудрый, что самого Соломона научит. Многие — все мы беседуем о любви, но только слышали о ней, сами же далеко отстоим от любви. Она пребывает наипаче у опытных людей, а сама по себе она не придет к тому человеку, который человек в покое и живётся ему хорошо, хотя он и батюшка. Ведь батюшка двояко есть — есть наёмник паствы, а есть такой, что сама жизнь его толкнула быть истинным пастырем, и он

старается служить Богу — наёмник же на него всячески доносит и критикует. У избранников Божиих есть совершенная любовь, можно сходить послушать, будут сказывать не из книги, а из опыта, поэтому любовь не даром достают. Тут-то и мешает враг, всячески старается, как бы человек не захватил любовь, а это ему, врагу, самая есть загвоздка. Ведь любовь — это своего рода миллионщик духовной жизни, — даже сметы нет. Вообще любовь живёт в изгнанниках, которые пережили всё, всяческое, а жалость у всех есть.

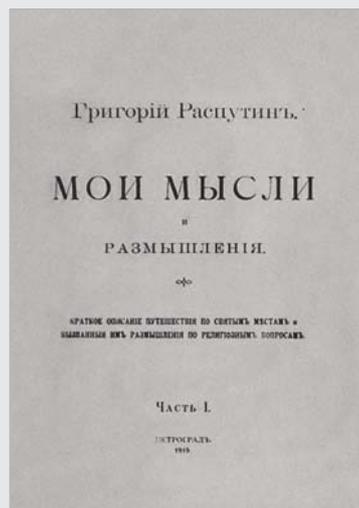
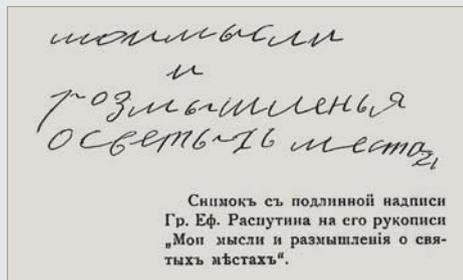
О любви даже трудно беседовать, нужно с опытным. А кто на опыте не бывал, тот перевернёт её всячески. Вообще где есть избранные в духовных беседах, те более понимают любовь, и беседуют по Новому Завету, и живут единогласно, единым духом. Вот у них есть искренняя любовь, и они молятся день и ночь вместе друг за друга. Вот у них-то и пребывает несметная златница любви. Вот, братья, поберегитесь врагов, и, сестры, подумайте о любви — златнице чистой. Петь нужно более псалмы и духовные песни. Враг-злодей ищет всех удобных случаев — батюшек науськивает: «поборники они других сект, не братство у них», — а то семейных всячески восстанавливает. Но не будем бояться слуха зла, будем продолжать во Господе, будем петь Ему и славить Христа, наипаче будем любить храм и причащаться почаще.

«Мои мысли и размышления». Предисловие к изданию 1915 года

Отъ издателей.

Большинство изъ публики оставалось до сихъ поръ въ области догадокъ, предположеній и легендъ, передаваемыхъ изъ устъ въ уста, относительно прославленнаго «старца», которому, однако, всего 52 года* и который отличается рѣдкой гибкостью и выносливостью, чисто юношескимъ экстазомъ и задоромъ. Въ предлагаемой читателямъ книжкѣ раскрывается одна изъ любопытнѣйшихъ страницъ его жизни и отношеніи къ вопросамъ и предметамъ церковно-религіознаго характера и содержанія — и въ этой области, какъ и вездѣ, Г. Е. Распутинъ оригиналенъ, своеобразенъ и примитивно простъ; это тѣ качества, которыя подчиняютъ и завоевываютъ симпатіи и въ личномъ обиходѣ, и въ сферѣ художественнаго творчества.

* Сведения о дате рождения Г. Е. Распутина крайне противоречивы. Источники сообщаютъ различные даты рождения между 1864 и 1872 гг. (Примеч. сост.)

Въ «Мысляхъ и размышленіяхъ» Распутина нѣтъ и длинныхъ повѣствованій съ анализомъ чувствъ переживаемыхъ каждымъ изъ насъ тамъ, гдѣ чуть не каждый камень освященъ легендой и одухотворенъ въ мечтахъ. Красота стиля Распутина заключается въ выразительности и краткости, съ которой схватывается не столько предметъ или явленіе въ ихъ внѣшнихъ формахъ, сколько сущность и ихъ значеніе для нашѣго сердца.

Каждый изъ насъ знакомъ по крайней мѣрѣ съ двумя, тремя образцовыми сочиненіями извѣстныхъ авторовъ, путешествовавшихъ по Палестинѣ, куда ежегодно стекаются сотни тысячъ русскихъ паломниковъ-простецовъ по рожденію, подобно Распутину. Въ особенности многимъ знакома обширная художественная литература французовъ по описанію Палестины. И среди изысканной, иногда напыщенной, а чаще всего приторно-красочной литературы, «Мысли и размышленія» Распутина стоятъ особнякомъ, совершенно самостоятельно и примѣчательны по своей оригинальности и тому характерному приему мышленія, который присущъ народу и понятенъ ему.

«Мысли и размышленія», принадлежащія перу Распутина, способны видоизмѣнить трафаретность сужденій по поводу этого человѣка, обладающаго тонкостью анализа и глубиной, а главное незаурядностью мысли даже въ такихъ случаяхъ, гдѣ заурядности избѣжать трудно.

Вотъ почему мы нашли возможнымъ и нужнымъ познакомить нашихъ читателей съ необычнымъ и весьма оригинальнымъ явленіемъ нашихъ дней, а можетъ быть и цѣлаго вѣка, во всякомъ случаѣ, яркой и характерной особенностью его, которая будетъ служить обильной темой для будущихъ историковъ, психологовъ и изслѣдователей общественной жизни.

МОИ МЫСЛИ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ
ПО СВЯТЫМ МЕСТАМ И ВЫЗВАННЫЕ ИМ РАЗМЫШЛЕНИЯ
ПО РЕЛИГИОЗНЫМ ВОПРОСАМ

(Петроград. 1915 год)

*Что завтра? Ты наш руководитель, Боже.
Сколько в жизни путей тернистых!
Святые места – опыт жизни,
неизменный кладезь мудрости.*

В КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЕ

Я прибыл в Святую Лавру из Питера и назову светом Питер, но свет этот – гонитель мыслей на суетный мир, а в Лавре свет светит тишины.

Когда опускают Матерь Божию и пение раздаётся «Под Твою милость прибегаем», то замирает душа, и от юности вспомнишь свою суету, и пойдёшь в пещеры и видишь простоту: нет ни золота, ни серебра, дышит одна тишина и почивают угодники Божии, в простоте, без серебряных раков, только простые дешёвые гробики. И помянешь своё излишество, которое гнетёт, и гнёт, и ведёт в скуку. Поневоле помянешь о суете жизни.

Вид Киево-Печерской лавры. Открытка нач. XX в.

Вид Почаевской лавры. Открытка нач. XX в.

Горе метущимся и несть конца. Господи, избави меня от друзей, и бес ничто. Бес в друге, а друг — суета.

И увидел пещеры дивные, чудеса чудес. Как их Бог благословил, как же нам не верить, поневоле вздохнёшь. Они в диком камне. Сама Рука Божия творила их, и укрывались там искони от нашествия единородцев.

Тяжёлые воспоминания о мучителях-иноплеменниках, но в настоящее время большее мучение — брат на брата и как не познают своя своих. Поэтому и мучения более тяжёлые. Обида берёт. Поэтому я уверен, что венцы будут ближе к Лицу Божию от этих мучителей в настоящее время (1911 г.).

Тех мучили инородцы, а теперь — сами себя, наипаче батьки батьков, монахи монахов, и вот Слово Божие на нас: брат на брата и сын на отца — конец приближается.

И увидел **Иова в пещерах Печерских**, где его конурочка тесная-претесная и несёт ароматом благоухания. И за что несет? Очень просто: за то, что он не избрал себе чертог, а возлёг в яслях убогих и терпеливо и покойно перенёс свою тесноту, а нам хотя бы в простоте и в роскоши перенестись духом в его тесную конурочку и попросить его молить, и Господь не откажет его святым молитвам, и мы будем участниками с ним одесную Отца, а высказать о его терпении невозможно: сами книги не вместят.

В ПОЧАЕВСКОЙ ЛАВРЕ

Дивная **Почаевская Лавра**. Что меня удивило? Во-первых, увидел я людей Божиих и возрадовался богомольцам очень, что

нашёл я истинных поклонников, тут явился страх в душе и наука искания Бога, как они собирают жемчуг истинный, а потом увидел и Матерь Божию, и объял меня страх и трепет, и получил тишину, и заметил в себе кротость. После всякой святости прибавляется дорогой жемчуг смирения.

И вот я вступил в собор, и обуял меня страх и трепет. И помянул суету земную. Дивные чудеса. Где сама Матерь Божия ступила своим следом, там истекает источник сквозь каменную скалу в низ пещеры и там все берут воду с верой, и нельзя, чтоб не поверить.

О, какие мы счастливые русские люди и не ценим и не знаем цены чудесам! Горе православным христианам, что мы не хотим на них посмотреть и лень съездить, и ездим за границу смотреть разные горы, но ведь мы смотрим на них как на роскошь, а не как на Божие создание.

ПО ЧЁРНОМУ МОРЮ

Что могу сказать о своей тишине? Как только отправился из Одессы по Чёрному морю — тишина на море и душа с морем ликует и спит тишиной, видно: блистают маленькие валочки, как златница и нечего более искать. Вот пример Божий: насколько душа человека драгоценна, разве она не жемчужина? Что и море для неё?

Без всякого усилия утешает море. Когда утром встанешь и волны говорят, и плещут, и радуют. И солнце на море блистает, словно тихо, тихо поднимается, и в то время душа человека забывает всё человеческое и смотрит на блеск солнца, и радость у человека возгорается и в душе ощущается книга жизни — неопишуемая

красота! Море пробуждается от сна сует, очень много думается, само по себе, безо всякого усилия.

Море пространно, а ум ещё более пространен. Человеческой премудрости нет конца. Невместима всем философам.

Ещё величайшая красота, когда солнце падает на море и закатывается и лучи его сияют. Кто может оценить светозарные лучи, они греют и ласкают душу и целебно утешают. Солнце по минутам уходит за горы, душа человека немного поскорбит о его дивных светозарных лучах... Смеркается...

О, какая становится тишина... Нет даже звука птицы, и от раздумья человек начинает ходить по палубе, невольно вспоминает детство и всю суету, и сравнивает ту свою тишину с суетным миром, и тихо беседует с собой и желает с кем-нибудь отвести душу (скуку), нагнанную на него от его врагов...

Тихая ночь на море, и заснём спокойно от разного раздумья, от глубоких впечатлений... Христово море. На тебе дивные чудеса. Самим Богом посещено и чудесами сотворено.

Виднеются берега, и блистают деревца, как не порадоваться? Где не видно было ни кустика, ни листочка, там вдруг виднеются берега, и подъезжаем, и смотрим на природу Божию, и хвалим Господа за Его Создание и красоту природы, которую не описать человеческим умом и философией.

Забили волны на море — сделалась тревога в душе. Человек потеряет образ сознания, ходит, как в тумане... Боже, дай тишину душевную! На море временная болезнь, на берегу же всегда такая волна. На море всем видна болезнь, а на берегу никому неизвестна — бес душу смущает.

Совесьть — волна, но какие бы ни были на море волны, они утихнут, а совесьть только от доброго дела погаснет. На берегу больше хвораешь.

О, какой обман, беда — скажут ей и взглянут и увидят... Совесьть всем без языка говорит про свой недостаток, всем надо поглядеть на неё, тут никакой грех не утаим и в землю не закопаем. А всякий грех всё равно что пушечный выстрел — все узнают...

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

Что могу сказать своим маленьким человеческим умом про чудный **Софийский собор**, первый во всём свете?

Как облако на горе, так и Софийский собор, первый во всём свете.

Как облако на горе, так и Софийский храм. О горе! Как Господь гневается на нашу гордость, что передал святыню нечестивым туркам и допустил Свой Лик на посмешище и поругание — в нём курят. Господи, услыши и возврати, пусть храм будет ковчегом! По преданию говорится, что именно из-за гордости был отнят храм у православных, ибо не признавали сего ковчега, имели дом гуляния и роскоши. Господь прогневался на долгое время и повелел кощунствовать над Своей Святыней. Обождём, Господь смилуется и вернёт её с похвалой, почувствуем и покаемся.

В ней сохранились неведимые места, оне означают Спасителя (в алтаре) и Матерь Божию (на выходе из храма). В храме 300 паникадил. Дивные чудеса: где султан вскочил на трупы убитых воинов, полна церковь православных — и вот конь копытом

Сохранившиеся мозаики Софии Константинопольской

о колонну ударился и вырвал очень большой кусок у колонны, и это сохранилось до сих пор; и где султан рукой оперся о колонну, и теперь видна его рука на колонне в диком камне, очень ясно обозначено пять перстов и вся ладонь руки.

Это великое чудо! И вот поэтому вернётся храм в руки православия, тут Бог творит чудеса и велит покаяться.

Достиг тут же монастыря Феодора Студита, в нём очень много сохранилось живописи и православных икон. Мать Божия Знамения и много других — прямо умиротворяют душу христианина.

Келия Феодора Студита исповедная до сих пор сохранилась, тёмная и призывающая к покаянию, — действительно подвижник Божий. Господь по грехам нашим дал жилище православных на посмешище, но души православной ничто не касается. Всего лишит могут — и жилища, а души никогда. Заслуги земные потоптали и над трудами православных надругались и сделали его посмешищем, а терпением его украсили небеса. Поэтому нам пример, что лишение земное — утеха небес.

Просить Бога надо, чтобы дал терпение, а потеря земного — это великий подвиг. За потерю земного и награда бóльшая, чем если сам подашь.

Сам подашь — это от своей воли, а тут лишают, скорбишь и Царствие Божие скорбями наследуешь. Бог всем поможет перенести потери с терпением и за это сделает наследником Отца Небесного.

Тут же в Константинополе, в том же храме, сохранилась кафедра **Иоанна Златоустого и мощи св. Ефрема** хранятся и другие воспоминания. Между ними колонна, к которой Спасителя при-

ковывали. Подумаешь, что везде страдания показывают: Боже, какие мы грешные. Все для нас страдания. Вспоминаешь, как давно проповедовал Златоуст, и видится всё, как сейчас, будто слышится патриарший звук и иконка сохранена на его кафедре.

И **Роман Сладкопевец** там же.

Боже, сколько сотворено чудес!

В честь Двенадцати апостолов построен храм огромный, который превратили в мечеть. Тут не сохранилось ничего, ни икон, ни воспоминаний, а только известно, что в храме всех Апостолов совершилось поругание над святыней.

О греческих церквах описывать не буду, дивная старина!

Есть в Константинополе церковь, где **Андрей Христа ради юродивый** молился и видел Матерь Божию. На том месте я был, но сохранилась только маленькая стена и небольшой садик, а подалее — греческая церковь.

Замирает душа от трогательных событий, как Божия Матерь охраняла на воздухе всех и молилась за всех, да и теперь в день Покрова Её забота миловать и утешать.

Она Своих подвижников учит молиться и является к Своим праведникам и грешникам и слушает прошения всех к Ней, Матушке, приносимые. Она все наши нужды знает, и мы получаем всё, о чём Она Господа просит. Её прошение ко Господу всегда до Него доходит.

Привезена одна колонна из Рима в Константинополь в тысячу пудов — это большое чудо, всё не описать, очень многого не написал про Константинополь.

В ДАЛЬНЕЙШЕМ...

Доехали до **Метелены** <Митилены>, — небольшой городок, где **Павел апостол** проповедовал, и тут же 30 мучеников, в которых он зажёт огонь веры, они уверовали во Христа, и до сих пор это место напоминает, что тут проповедь живая.

Городок красив, у моря над водой в горах. Здесь залив Архипелага и дивная красота берегов, чудные горы.

Боже, веди нас к Своим стопам, чем далее, тем более встречаем душеспасительных мест. Можно понять, что недаром русский человек все свои копейки собирает и стремится посмотреть эти места, где творятся чудеса.

Я много встретил народа, но особенно в третьем классе много истинных христиан, страдают и молятся постоянно, читают акафисты утром и вечером, смотришь и не устаёшь.

И видел болгарок, истинно понимающих Царство Божие, прямо жен-мироносиц, любящих Христа.

Я вот убедился, что платье у турок такое же, как у христиан и евреев. Можно ожидать исполнения слова Божия над ними, что будет единая Православная Церковь, невзирая на кажущееся различие одежды.

Сначала уничтожили это различие, а потом и на веру перейдёт, трудно понять всё это. Сначала на одежду прельстятся все инородцы, а потом у них будет единая Церковь.

Смирна расположена на малоазиатском берегу в конце громадного залива — Смирнского. В Смирне есть несколько красивых греческих храмов. Один из них — на том месте, где самаритянка беседовала с Яковом при Спасителе и уверовала в Него.

Православные паломники

Какие события хранятся у турок, как разобраться, что всё у турок, вся древность, что можно на это сказать, как не то, что лучше да будет у них единый с нами дух и Единая Православная Церковь. В Смирне кроме храма, который заложила своей проповедью **самаритянка по имени Фетинья**, есть ещё храм на том месте, где **Матерь Божия** проповедывала. Тут же находятся мощи Георгия Победоносца (часть ноги) и мощи св. Космы Безсребреника.

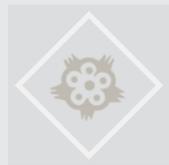
Дальше проехали мимо острова Метелена, где находился еп. Григорий (память 5-го ноября). Очень ясна проповедь святителей: так и светится в сердцах православных.

В Смирне есть гора, на которой был цирк, где замучены ученик Иоанна Богослова и много других с ними. Где только нет мучеников за Христа? Все, значит, венцы кровью достались.

Недалеко от Смирны сохранились развалины древнего города Эфеса. В **Эфесе** долго жил **Иоанн Богослов-апостол** и закончил здесь своё Евангелие, всей премудрости глубина, посему самый проток у моря много пробудит к жизни ото сна.

Здесь временно пребывала Матерь Божия и собирался 3-й Собор. В Эфесе первым епископом был **апостол Тимофей**, ученик апостола Павла. Оба мученически скончались. А также жил и **Иоанн Златоуст**. Около Эфеса много сохранилось пещер. В пещеры ехать нужно лошадьми.

Дивный путь этот учит смотреть на себя, как ты преуспеваешь и соратник ли ты сих мест. Хотя бы бисеринку посеять истины — и за это оживём, только бы не работа вражья, не обуял бы сатана, не закинул бы своих сетей художника, в которых мы не знаем, как нам разобраться.

Недалеко есть также остров Хиос, где замучен Исидор в III веке. Все места освящённые. Боже, освяти нас единокупно с ними, сжался над нами!

Остров Патмос. Здесь был заключён **Иоанн Богослов**, и здесь же он написал Евангелие и **Апокалипсис**. На месте пребывания евангелиста Иоанна Богослова теперь стоит православный греческий монастырь, и весь остров населен христианами. Иоанн молится о своих богомольцах, и сделались мы его поспешниками.

Выехали в Средиземное море, пароход нигде не пристаёт.

Боже, сколько апостолы по этим берегам зажгли веры! Без конца сделали любителей Христа, и за это повсюду мученики — и по эту, и по ту сторону Средиземного моря, а греки со своей философией возгордились. Господь прогневался и передал туркам все труды апостолов.

В настоящее время, как у греков все епископы грамотные боголепие соблюдают, но нищеты духа нет, а народ только и идёт за нищетой духа, толпами пойдёт за ней, потому что боголепие высоко, а нищета духа выше. Без нищеты епископ заплачет, если креста не дадут, а если она есть в нём, то и худая ряса приятна — и за худой рясой пойдёт толпа. Этому я очевидец, простите, я со многими епископами очень знаком — да спасёт их Господь за их единение.

А почему теперь уходят в разные вероисповедания? Потому что в храме духа нет, а буквы много, — храм пуст.

А в настоящее время, когда о. Иоанн Кронштадтский служил в храме, то в храме дух нищеты был, и тысячи шли к нему за нищетой духовной.

И теперь есть, да мало таких служителей, есть епископы, да боятся, как бы не отличили простых монахов, более святых, а не тех, которые в миру жир нажили, — этим трудно подвизаться — давит их лень. Конечно, у Бога всё возможно, есть некоторые толстые монахи, которые родились такими, ведь здоровье — дар, в некоторых из них тоже есть искра Божия — я не про них говорю.

Нет лучше, когда едешь в Иерусалим, видишь берега святые, где апостолы спасались, ходили по этим берегам и не раз переправлялись здесь по этому месту с берега на берег, из города в город. Подумаешь, что и народ едет со страхом, и так легко здесь молиться. Видишь, как здесь о всех путешественниках апостолы молились, потому что и на море легко молиться, что Бог премудростью там кормит и млеком питает.

Город **Родос**, утопающий во всевозможных садах. Какая там благодать в Средиземном море! Чего там нет в Родосе? И зелени, и цветов в феврале месяце. Как там Господь греет, и всегда плодородный год. Велика Божия милость на месте сем.

Кипр посетила **Матерь Божия**. На о. Кипре много святыни, старинных подвижников и остатки мощей. Там множество монастырей мужских и женских. Прошли город **Мерсину** <Мерсин>. Все места посещены чудесными событиями, поневоле возрадуется душа.

В пяти часах езды от **Бейрута** могила **Ионы-пророка**, который был у кита во чреве и был им выкинут в Средиземное море. Какие дивные пророчества совершались у него, чтобы обличить безумных, которые не знали, что творили, для них достаточно было своего безумства, но Господу было угодно послать к ним пророков, и вот эти безумцы верили и делались

подвижниками, а мы все знаем, где Святая Святых, но уши свои крепко затыкаем, чтобы не слышать, и очи закрываем, чтобы не видеть, и сами себе говорим: «Ещё есть время — впереди много годов, тысячу раз спасёмся!»

Город **Триполис** <Триполи> стоит у моря, кругом часть Ливанских гор, а больше нет ничего. Крепость, как у нас Петропавловская. Горы Ливанские располагают к благочестию.

Бейрут расположен над морем, весь погружён в зелень. Боже, везде источник жизни. **Георгий Победоносец** в этом городе сокрушил змия, на этом месте колодец и турецкая молельня, озеро заросло травой. Горе, как Бог гневается на православных, подумать нужно, как у турок неприятно, а Бог им дал всю святыню. Вот пример того, когда мы получаем от Господа какое-либо боголепие и его потопчем, то делается у нас пустота, святыня не у места.

Великий подвижник и чудотворец Божий, дай силу узреть твою красоту!

Боже, твори чудеса, какие воспоминания, какие чудеса по всей земле творятся о Твоём угождении, Господи, попросим и помолим Тебя: не оставь нас ленивых, надежда наша на Тебя и упование, увесели нас, Господи, Твоими молитвами!

Яффа, где жил пророк **Илья**. И на том месте, где молился пророк, внизу горы — пещера. Тут монастырь греческий. Я очевидец всех этих мест, там сходил огонь и тут же не было дождя. Много в городе Яффе сотворено Ильёй чуда.

Я видел его строгий вид на его иконе к нам грешным, и когда мы смотрели, то вселился в нас трепет ко всему доброму, Боже.

Илья, славный, умоли Христа, ведь ты нам подобен, и Господь услышит, и мы усердно просим тебя, умоли Христа, чтобы Он нас полюбил и умилился над нами, дал нам вечное блаженство.

Отсюда можно совершить путешествие в Назарет.

Вот Яффская долина необъятной красоты захватила рай. Нет на свете мудрее этого места. Как говорится в церкви про изобилие плодов земных, то вот здесь оно и есть. Даже невероятно, что можно и на земле встретить необъятный рай красоты. Пусть у кого и горе будет или потеря земного сокровища — я уверен, что скорби, как дым ветром, пронесёт от одного изобилия, которым Бог светит на этих местах. Освети истинным сиянием и Своей милостью нас грешных.

ИЕРУСАЛИМ

Окончил путешествие, прибыл в святой град **Иерусалим** переднею дорогою.

При переходе от великой волны в земной рай тишины — первым делом отслужил молебен. Впечатление радости я не могу здесь описать, чернила бессильны — невозможно, да и слёзы у всякого поклонника с радостью протекут.

С одной стороны, всегда «да воскреснет Бог» поёт душа радостно, а с другой стороны — великие скорби Господни вспоминает. Господь здесь страдал. О, как видишь Матерь Божию у Креста! Всё это живо себе представляешь, и как за нас так пришлось Ему в Аттике поскорбеть.

Иерусалим. Вид городских стен с запада,
открывающийся паломникам

Иерусалим. Общий вид подворий Императорского
Православного Палестинского Общества,
здание Русской Духовной Миссии и Троицкий собор

О, Господи, идёшь и подумаешь — и явится скорбь, и видишь: ходят такие же люди, как тогда, носят плащи, и странная на них одежда прежнего завета, — как сейчас, всё так и было. И вот слёзы текут, дни те подходят, наступил Великий пост — выйдешь из храма, а в храмах этих великие события совершались и Сам Спаситель пролил слёзы.

Что реку о такой минуте, когда подходил ко Гробу Христа!

Так я чувствовал, что Гроб — гроб любви и такое чувство в себе имел, что всех готов обласкать, и такая любовь к людям, что все люди кажутся святыми, потому что любовь не видит за людьми недостатков. Тут у гроба видишь духовным сердцем всех людей своих любящих, и они дома чувствуют себя отрадно.

Сколько тысяч с Ним воскреснет посетителей! И какой народ? Все простачки, которые сокрушаются — их по морю Бог заставил любить Себя разным страхом, они постятся, их пища — одни сухарики, даже не видят, как спасаются. Боже, что я могу сказать о Гробе? Только скажу в душе моей: Господи, Ты Сам воскреси из глубины греховной в Чертог Твой Вечный Живота!

О, какое впечатление производит **Голгофа**! Тут же в храме Воскресения, где Царица Небесная стояла, на том месте сделана круглая чаша, и с этого места Мать Божия смотрела на высоту Голгофы и плакала, когда Господа распинали на Кресте. Как взглянешь на место, где Мать Божия стояла, поневоле слёзы потекут и видишь перед собою, как это всё было.

Боже, какое деяние совершилось: сняли тело и положили вниз. Какая тут грусть и какой плач, на месте, где тело лежало! Боже, Боже, за что это? Боже, не будем больше грешить, спаси нас Своим страданием!

Повели нас на **Патриарший двор**, стали умывать ноги. Боже, какая восстаёт в уме картина! Умывают ноги, утирают полотенцем, и полились слёзы у верующих, все изумлены глубиной поучения, как нас учат смиряться. Что я здесь ещё опишу? Боже, смири нас — мы Твои.

Вот усадили нас рядами и поставили старого Завета кувшины иудейские: так в душе и восстаёт Тайная Вечера — беседа: с неё начались великие события и был первый намёк ученикам о расставании с Ним. Велики страдания, велика любовь Твоя за нас. Сокровище наше, не гневайся на нас — мы не можем быть без Тебя.

Повели нас ночевать. Но потом пели у Гроба акафисты на Голгофе. Боже, какая отрада! Так сердце трепещет от умиления и слёз. Потом утром в 12 часов — обедня и запели Пасху. Тут я посмотрел и сказал: Рай земной, не отступи от меня, будь во мне!

Тут в **пещере Воскресения** крест царя Константина и матери его Елены, которые, как говорится в истории, нашли три креста и Господь указал, на котором Он был распят.

Запели все «Кресту твоему поклоняемся...». Крест Твой во огораждении чудес послужил, Крест с нами, яко и Бог Спас.

Ещё в храме Воскресения, против арабского алтаря, могила **Никодима**, который строил гроб себе, а положил Господа. Вот он ранее делал добрые дела и уподобился великого таланта.

Никогда не бойся делать добро, всегда попадёшь в честь — бес так устраивает, чтобы ты был фарисей, а не уподобился и не был как Никодим, — вот вся роль беса. Но делай, делай, и венец твой и покой получишь.

Иерусалим. Приветственная трапеза для паломников
прибывших в Святую Землю

Иерусалим. Елизаветинское мужское подворье
Императорского Православного Палестинского Общества

Сколько в храме Воскресения престолов! Всех языков престолы христиан, все на разных языках молятся.

Не могу всего описать, многое рассказывают, как когда не поверили и затворили храм и стали у гроба католики, а разини армяне — на улице, на паперти в колонну Благодать сошла, и один турка плюнул в колонну, и там зубы его остались и видать, как Бог наказует неверующих.

Боже, спаси и помози.

Повели нас к Успению, где гроб Царицы Небесной, шли мы дорогой, и вели нас кавасы с факелами, и толпа народа со страхом, и разные прокажённые по дороге — всё, как бывало во времена Спасителя, и прокаженные так же кричат: «Подайте паричку».

Видели дом Иуды и Пилата, они недалеко друг от друга — соседи, и теперь о Пилате неизвестно, а Иуда — пример всех недостатков.

Достигли с толпой **пещеры Божией Матери**, и вся толпа запела: «В Рождестве девство сохранила еси, во Успении мира не оставила...» — тропарь и песню Богородице — и прикладывались к Её гробу, и все пели и наслаждались Её радостью, что Господь Её тело взял к Себе.

Посмотрели и опять представили себе, что здесь было, где Небесная Сила взяла Пречистое Тело Её. Господи, не оставь нерадивых!

Тут же у Неё в пещере и **Иосиф** похоронен, как говорится в истории, здесь старец почивает. Великий Старче! Моли Бога о нас!

Повели нас к Красным воротам, где Господа в последний раз осудили! О, как посмотришь, что такое суд! Кто ежели страдал,

всякий про него скажет: нет, — вот за то его и преследуют; ах, мне-то ещё мало этого, но за то, за что говорят, теперь невинен, а ранее согрешил: но Господь ни теперь, ни прежде не грешил.

Достигли **Гефсимани**, где Господь нередко беседовал со своими учениками до Его тяжёлых вздыханий и молений о Чаше смертной. Поклонились, недостойные, тому месту, где мы Его окровавленными слезами оплаканы и облиты Его кровью! Как посмотришь, что мы здесь, на том самом месте, где Он молился, — вся толпа всколыхнулась: кто плачет, кто глубоко вздыхает, у всякого слёзы текут. Камень этот в стене и теперь облит кровью Спасителя, вот это место поневоле научит молиться. Его подвиг у верующих всегда перед глазами, а когда видишь то место, где Спаситель стоял, и знаешь, что в Гефсиманском саду слезы Божии текли реками, то боязно ступить на землю, всякий камышек свят — описать этого невозможно. Боже спаси и помилуй нас в Сердце Своём.

Тут же видим, где ученики спали на камнях и Господь приходил их будить не раз, а мы почиваем вечно во сне и во зле. Господи, пробуди нас!

Пошли выше и слышим звон колоколов.

О БЛАГОДАТИ ВЕЛИКОЙ СУББОТЫ

О какое ожидание Благодатного огня, как томятся все богомольцы до крестного хода! Более суток ожидают этого благодатного огня. Многие плачут, а арабы хлопают в ладоши, скачут и

что-то поют в иступлении, кругом войска и турецкие кавасы. Приходит главная минута. Патриарх раздевается, остаётся в одном белье и входит в **Кувуклию**, где **Гроб Христов**.

Народ со слезами и с сильным напряжением ожидает, когда Патриарх выйдет с огнём... Вот он выскакивает, неся огонь, и бежит в храм Воскресения, зажигает свечи неугасимые, а потом выходит к народу, и от пучка свеч зажигают свечи и поклонники с большим рвением, все вне себя от радости, и не чувствуют утомления, жгут свечи пучками — тридцать три свечи. В лице поклонников пылает чрезвычайная радость, но большой шум по всему храму. Во всех частях храма и во всех приделах люди набрались радости и наполнились благодатью вместе с зажиганием свеч от Благодатного огня. Некоторые повезли огонь домой, а другие только обожгли свечи, до трёх раз зажигали и гасили. Дивное событие совершилось и совершается. Боже, дай память, чтобы не забыть такое обновление.

Как приятно быть во Святой Земле, не посетить её с верой нельзя, там можно пробыть хоть немного, три месяца, и то увидишь всю Святыню. А в три месяца не осмотришь, то хоть год проживёшь, ничего не увидишь, ничего не узнаешь, а узнаешь, да не оценишь. Святыня любит страх. Для Иерусалима нужно побывать везде раз только: посетить все места и оценить. Дома при своих работах и трудах перенестись духом ко Гробу и ко прочим местам Святыни. Первый раз непонятная для тебя радость является, а во второй раз начнём хулить и безверье в нас вкореняется. Кто не бывал, попросит тебя, съезди за послушание и расскажи ему с трепетом, как много ошибок там для молодых послушников и послушниц. Монахиням бывает очень трудно, лучше бы их

не отпускали, громадный соблазн, очень враг завидует, и из них делаются многие приживалками и торговками святыни, бегают, говорят: «У нас батька святой» и записывают вас.

Вино продают «ракичку на паричку» и пьют его, потому что дёшево. Это более делают чернички. Афонские «келлиоты», потому нельзя черничкам туда ездить, большая часть их помимо Иерусалима живёт, объяснить не полагается, а кто был там, тот знает.

Побывал на Иордане, пели тропарь «Во Иордане крещающуюся...» и кондак и погрузились в воды Иорданские. Поглядели на пустыню Иорданскую, где спасалась Мария Египетская. На том месте, где Господь крестился, все погружаются в воду и думают о разрешении грехов. Большая вера у толпы! Множество наций с трепетом бегут на Иордан, для избавления от грехов. Господи, как душа ищет покоя, ей и расстояние нипочём. Много тысяч из конца в конец земли переносится телом и душой, чтобы очищение найти. Боже, очисти нас в Своих водах Иорданских! Тут и Мёртвое море посмотрели, наказание Божие на нём, обьял нас страх и ужас. Как Господь разгневался на беззаконие людей, виднеются одни воды, никакое животное, ни насекомое не живёт в них, а уж рыбы совсем нет, и смотрим и плачем. Горе нам! Бог города не пожалел. Господи, пощади нас, постереги на день Суда Твоего!

В этой же пустыне послал Бог Елисею благодать. Место, где Илья был взят на небо, указать невозможно. Вся пустыня Иорданская полна событиями. Растительности в ней мало. И речка небольшая, обросла кустарником и мелким лесом, купальни нет, просто с берега купаются.

Русские паломники на реке Иордан

Група паломников с проводником на пути в Иерихон

В окрестностях много монастырей. Как Иоанн Предтеча и другие подвижники из библейских сказаний совершали подвиги постом и безмолвием, так и потом около Иордана жили иноки, только греки всё искалечили, но сама пустыня в сердце остаётся.

Монастырь Герасима. Тут преподобный Герасим питался неизвестно чем и жил со зверями. Греки приветливые, но не сохраняют событий, которые здесь были, не обращают внимания на библейскую сторону. Здесь каждый камешек освящён святыней, а многим и этого говорить не могу: верою всякая душа живится.

В Иерихоне дом Закхея, о котором говорится в Евангелии. Там нашли раскопки — пол мозаичный, найденный одним академиком из Пантелеймоновского монастыря — я с ним знаком. Смотришь эти места — совсем всё как было и представляешь себе, будто вчера здесь толпился народ и Господь снимал тяготу связи земной. Действительно, народ недаром толпился, это видно, и чувство говорит, что как прежде мир теснился, чтобы получить от Бога дар, и получал — так и теперь.

В Иорданской же пустыне есть источник пророка Елисея, но кавас туда нас не повёл и рассердился.

Тут же смоква Евангельская; эта смоква — наши грехи неочищенные, и мы не хотим очиститься и не боимся Бога и слова Его.

Сорокадневный монастырь находится на высокой горе, где искушал бес Господа. Дивный храм и в нём келейка, в которой помещается тот камень, на котором Господа искушал бес, и к нему прикладываются. Действительно, сокрушается дух о Божествен-

ном страдании. Он хочет нас искупить от лукавого, и теперь тут же, где Его искушение было, продают и «ракичку» дешево, по-нашему водку. Вот бес хитрый, как он всех ловит.

Неподалёку монастырь Георгия Хозевита, а затем лавра Саввы в горах, в пустынном месте над пропастью. Бегут источники, много костей открыто, есть кости особенные, благодатные. В некоторых местах над пропастью чувствуешь, что здесь спасались подвижники.

На пути оттуда гостиница доброго самаритянина, но теперь ею заведуют турки и воды не дают.

Мамврийский дуб! Велика доброта и любовь под Мамврийским дубом. Здесь Авраам приветствовал хлебом и солью Господа, который явился в виде трёх странников, а теперь эта Троица славится и изображается. А Сарра и Авраам служат примером своей доброты. Как приятно разделить пинту со странником. Здесь заключается премудрость в том, что явит Себя Господь в Троице за ласковый привет Аврааму и Сарре и всему их семейству. Припали к дереву. Поклонились ему, отслужили молебен. Половина дуба посохла от великой древности, от многих тысяч лет, а есть несколько частей древа, которые по суду Божию зеленеют, — это доброта Божия, и будет она вовеки зеленеть и славить Господа. Так и хочется делать добро, так в этом древе доброта и зеленеет, да не изгладится память о том, что Господь посетил этот дуб, и останется в памяти у всякого христианина.

По этой же дороге находятся Соломоновы пруды, где поили его скот, и по его премудрости они так устроены, что вода в них совсем не высыхает, хоть и не много её.

Мамврийский дуб. Открытка нач. XX в.

Вифания на пути к Иордану, близ Иерихона. Пробыли на том месте, видели камень и прикладывались к нему, где Иисус сказал Марфе: «О многом печешься, а малое на потребу». Слова эти сильно влияют на это место. Тут храм построен, и как места эти ласкают и зовут душу в небесный чертог! Неподалёку отсюда — могила Лазаря, так же глубока, как воскресенье его звучало в Евангелии.

Едешь мимо этих мест, вздохнёшь и подумаешь: «Боже, воскреси мою душу от бездны греховной. Твоё Воскресение по всей земле представляет себе всякий человек и переносится туда духом — оно доступно всем верующим». Подумаем, сколько там дивных событий и как мы должны чувствовать воскресение Лазаря для всех и по всей земле.

В Яффе апостол Пётр воскресил Тавифу. Побывали в пещере, где он её воскресил, и так её пещера ласкает с любовью русского паломника: и видится апостол Пётр и его энергичная молитва ко Господу. Тут же на берегу — развалины ковчега, говорят турки. Ковчег — пример спасенья для христиан, и слова праведного Ноя над нами сбываются... Наше спасение — Церковь, и всякий, кто услышит клик Ноя, — да спасутся!

Мать наша — Церковь!

В Вифлееме громадный храм, много в нем престолов и наций и всяких удобств, но для русских паломников всегда одни неудобства. Зато когда увидишь ясли Самого Спасителя — забудешь усталость и многие разные интриги. Приклонились к Его яслям и не верится от радости, что Бог милость Свою явил к нам. Где родился Христос — поклонились, и где положили Его, то место тоже облобызали странники и паломники, и у всех радость в лице!

Тут же Ирод избил младенцев. Какое зло и ненависть повлияли на него, что он решился в своём народе убить младенцев, и не постыдился насмешек своих близких, и не сжалился над детьми. Сколь коварна зависть. Тут и пещера всех избитых младенцев, много тысяч, числа нет. Русские паломники с ужасом посмотрели на Иродово зло и на его коварную зависть, а о младенцах невинных, чьи косточки лежат здесь, — поплакали! Каково было матерям с ними расставаться! Зло и зависть до сих пор в нас, между большим и более великим и интрига царствует в короне, а правда, как былинка в осеннюю ночь, ожидает восхода солнца, как солнце взойдёт, так правду найдут.

В том же храме то место, где ангел известил Иосифа, когда Ирод стал замышлять избить младенцев. Мы приложились, и все русские паломники с любовью обласкали это место и глядели на ту самую лестницу, закованную решеткой, по которой Иосиф выходил, чтобы совершить далее бегство в Египет. Мы с любовью и верой посмотрели вслед этой лестнице, куда Иосиф вышел из Храма Вифлеемского, на тернистый путь в бегство.

По дороге в Вифлеем, недалеко от города, находится могила Рахили, которая «плачет о детях своих и не хочет утешиться».

Из Вифлеема пошли за город и дошли до пещеры пастухов, где ангел возвестил радость пастухам и где пели «Слава в вышних Богу». Пели все паломники и поклонились иконе, на которой изображён ангел, возвещающий великую радость. Пропели Пасху, был второй день праздника. Пещерка порадовала нас, потому что в ней дивное мудрование волхвов, о которых учит история.

Вифлеем

Господи, в нас недостаёт премудрости, умудряй нас. Твоя власть как тогда, так и теперь.

Ещё надо помнить в Иерусалиме недалеко от Красного хода маленький храм Анны Богоприимицы и в нём пещеру, где похоронены косточки великого старца Симеона Богоприимца. Как в его пещере отрадно! Как его Господь увенчал! Какое дивное событие с ним было, когда он не поверил изречению пророков и хотел вычеркнуть, что Господь родится от Девы, а ангел удержал его руку, поэтому он утопил своё кольцо в море. Какие события и явления! Сами пророки не верили в Его рождение!

И вот, чтобы облегчить его неверие, рыба схватила его кольцо в море и попала рыбаку, рыбак её на рынок принёс, а послушник купил рыбу, принес её домой и нашёл в ней кольцо, которое отнёс Симеону. Симеон сказал: «Воистину Сын Божий родится», — и про себя проговорил: «Когда увидят очи мои спасение моё, тогда отдам дух мой ко Господу», — и так тогда и скончался, когда увидел Господа.

Приложились к премудро написанной иконе, где изображена рыбка.

Когда ехали на пароходе на обратном пути опять к тому месту, где кит выбросил пророка Иону, и запели пасхальную песню «яко от кита Иона, воскрес еси от гроба». Вся толпа народа смотрела на то место, где совершилось событие чуда. Там маленький каменный столбик и яма неглубокая четырехугольная, пароход стоял полсуток против этого места.

Крестный монастырь — самый древний из всех. В нём показывают место, где росло древо, то самое, на котором был распят

Христос и которое посажено было праведным Лотом. Короче всего сказать, что когда Лот выведен был из Содома, то был искущён соблазном, и вот Господь через одного старца благословил его посадить три головешки и полить водой. Три головешки были им посажены, и он носил воду с Иордана и поливал их. Господь услышал молитву его: из одной головешки выросло дерево. Есть изображение этого дерева на иконах, и как Лот поливает и сажает его, — всё это в пещере изображено. Как Господь даже грешников прославляет. Сама Церковь воспевает это древо, из него Крест был сделан, на котором распят Христос.

Как увенчал Господь праведного Лота, он и раньше был праведен, а потом пал в великий разврат, но покался. Вот первое спасение — если ради Бога кто живёт, то хотя искусит его сатана, всё-таки спасается, только бы не из корысти, а кто из корысти, тому Иуда брат будет.

...В доме **Иоакима и Анны** нашли мозаику — лань приклонила главу к ногам их.

Господи, все животные Им покорены.

Много разных народов, и все умные в своём духе, но веры у всех и во всех нациях мало и любви нет. С ними нужно быть ласковыми, они не понимают, но на любовь твою смотрят как на диковину. И вот в то время, как мы указываем на небо, они с любовью смотрят, и в лице у них делается перемена, и сейчас говорят о пророках. Очень много умных, а веры в них нет, с ними очень нужно говорить, но не о вере, а о любви, спаси их Бог. Критиковать и указывать на свою веру, как она высока, — не надо, а надо сперва расположить их, а потом и сеять осторожно и кротко свою веру, но на это годы нужны. Надо показать пример любви

Иерусалим. Сбор паломников перед отбытием
на родину на Николаевском подворье Императорского
Православного Палестинского Общества

Иерусалим. Паломники возле Свято-Троицкого собора
Русской Духовной Миссии

Иерусалим. Паломники у водогрейной
во дворе Сергиевского подворья Императорского Православного
Палестинского Общества

и иметь любовь яркую, вот тогда будут христиане, как в первые годы, и миссия христианская будет не за деньги служить, а по доброте. Они очень понимают, когда говоришь, и удивительно на них слова отражаются — сейчас садятся кругом и смотрят на тебя. Надо обязательно знать язык их и характер их наций, а всего короче — любовь к Богу иметь, как к другу, а то хоть и постимся, а не умеем с Богом беседовать, то и на людей не подействуем. Как колокол без серебра плохо звучит, так и неопытный всегда только портит.

Если любишь, то никого и не убьёшь — все заповеди покорны любви, в ней великая премудрость, больше, чем в Соломоне, и такая высота, что только одна любовь и существует, а остальное всё, как дробь в ней, и через неё выход на небо.

Насколько один маленький кусочек хлеба дороже для человека большого корабля! А сколько денег на корабли надо! Кто уразумеет, тот и уразумеет...

Действительно, много народа едет на пароходе, несколько сотен, и в этой толпе рассадник веры, только многих бес запутал, но в ней много золота и жемчуга — тайная поддержка государства. Всякий в своём уголку имеет духовную силу, расскажут юношам про Иерусалим, в этих юношах явится страх, и полюбят Родину и Царя. Я уверен, если больше веры будет, никакой варвар не подточит корень её. Надо обратить побольше внимания на паломников — возить их подешевле и так устроить, чтобы миссия не брала с них денег за кипяток, номера, за барак и раз в день давали бы кушать и не возили бы, как скот, в трюмах, иногда до семисот вместе, а в этом году 500, менее, чем всегда...

А то с паломниками обращаются, как со скотом, а деньги отдай и за кипяток, и за бараки, и за всё.

Паломники ради святыни едут, но много им приходится терпеть. Богатым очень хорошо. И денег много, и номер хороший. Да, надо постараться, чтобы посвободнее возили бедных паломников, очень они поддерживают Россию верой простой, расскажут своим про Гроб Христа — это ничем не оценимая для простого народа великая доброта!

Необходимы обители для простого люда, пусть они ведут себя как братья. Бог им судия, но есть посреди них движимые Духом Святым и молитвенники. Устав монастырский очень влияет на христианина и служит великой поддержкой для государства.

Простячок поклонится святыне и пойдёт по селам, расскажет с верой о службе и о уставе монастырском на своём простом языке, видно, что он говорит правду, и вот простота его вселит в семействе любовь к Богу, и юноши выслушают старика и будут помнить его слова, когда пойдут в военную службу. Вселится в них любовь, будут любить монастырь, а в нем самая родина любви, и это правда на самом деле, что кто поносит монастырь, тот и всё остальное поносит, а устав монастырский учит любить.

Вот ещё большое событие — Пасха католиков в Иерусалиме. Я был очевидцем и сравнивал их Пасху с нашей — у них неделей раньше она была. Что же сказать про их Пасху? У нас все, даже неправославные радуются, в лицах играет свет и видно, что все твари веселятся, а у них в основном самом храме никакой отрады нет, точно кто умер, и нет оживления: выходят, а видно, что нет у них в душе Пасхи, как у избранников, а будни. Какое же может быть сравнение с Пасхой Православия! Совсем это другое. Ой, мы

Общее пасхальное разговение паломников во дворе Сергиевского подворья
Императорского Православного Палестинского Общества

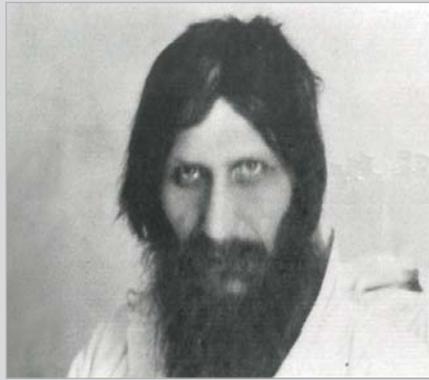
счастливые православные! Никакую веру нельзя сравнить с православной. У других есть ловкость — даже торгуют святыней, а видно, что у них нет ни в чем отрады, вот обман, когда даже в Пасху служат и то лица мрачные, поэтому и доказывать можно смело, что если душа не рада, то и лицо не светло, — вообще мрак, — а у православных, когда зазвонят и идешь в храм, то и ногами Пасху хвалишь, даже вещи и те в очах светлеют. Я не берусь судить, а только рассуждаю и сравниваю католическую Пасху с нашей, как я видел, во Святом Граде служили Пасху у греков, а премудрости глубину не берусь судить!

Я чувствовал, как у нас ликуют православные, какая у нас величина счастья, и хотелось бы, чтобы нашу веру не унижали, а она без весны цветет над праведниками, для примера указать можно на о. Иоанна Кронштадтского и сколько у нас светил — тысяча мужей Божиих.

Из воспоминаний современников
о Г. Е. Распутине

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СОВРЕМЕННОКОВ

...Свою личную жизнь, свои вкусы, свой уклад жизни отец несколько не изменил после приближения к Царской семье, он ходил в русской рубашке, русских шароварах, заправляя их в сапоги, и в поддевках. Мяса он не ел до самой смерти, его обед всегда состоял из одной ухи. Кроме того, он ещё употреблял редиску и любил квас с огурцами и луком. Больше этих кушаний он ничего дома не ел. Вставал он всегда рано и шёл обязательно к ранней обедне. После этого он приходил домой и пил чай с чёрными сухарями или кренделями. Тут же после чая приходили посетители, и на них уходил целый день отца. Правильного распорядка дня не было. Собственно, весь день уходил у него на просителей, и он принимал всех и всегда. По вечерам он проводил время с нами, если его куда не вызывали.

Он часто беседовал с нами о Боге, он говорил, что Бог — это утешение жизни, но что нужно уметь молиться, для того чтобы получить это утешение. Чтобы молитва могла дойти до Бога, нужно во время молитвы всецело отдаваться вере в Бога и гнать от себя все другие мысли. Он говорил, что молиться не каждый может и что это трудно. Он часто постился и заставлял поститься нас. В пост он ел одни сухари и строго соблюдал его. Он говорил, что посты установлены вовсе не для здоровья, как говорят учёные люди, а для спасения души.

Никакого гипнотизма отец в действительности не знал, он как был простым мужиком от рождения, таким и остался до самой смерти. Но он был от природы очень умный и мог говорить о многих предметах. Его воздействие на людей, вероятно, заключалось в том, что он был чрезвычайно силен духовной энергией и верой в Бога.

(Свидетельство о Г. Е. Распутине его дочери Матрёны).

...Исключительно тяжёлые для Государя годы Русско-японской войны и революции соединились и с личной трагедией. 30 июля 1904 года совершилось долгожданное событие — рождение наследника Цесаревича Алексея Николаевича; через несколько месяцев было обнаружено, что младенец унаследовал по женской линии страшную болезнь — гемофилию, хроническое заболевание на почве пониженной свёртываемости крови, при котором даже незначительное кровотечение представляло серьёзную опасность для ребенка, даже лёгкий ушиб мог вызвать угрожающее жизни внутреннее кровоизлияние. Болезнь Наследника потребовала от его Августейших родителей чрезвычайного напряжения душевных и духовных сил. Очень деятельного и жизнерадостного ребёнка было трудно уберечь от постоянно грозящих ему опасностей. Для бдительного надзора к Наследнику приставили двух матросов из гвардейского экипажа императорской яхты «Штандарт», однако полностью избежать ушибов не удавалось, и время от времени случались страшные, мучительные припадки болезни. Когда лучшие доктора бессильны были остановить кровоизлияние и облегчить страдания несчастного ребенка, Государыня, надеясь на милосердие Божие, прибегала к помощи молитв «Божьего человека» Григория Распутина, в котором она видела ходатая перед Господом за её

Цесаревич Алексей на верхней палубе «Штандарта» с котятами

Александра Фёдоровна с детьми

семью и горячо любимого больного сына. Есть множество свидетельств, что Григорий Ефимович действительно мог остановить приступы гемофилии и прекратить мучения юного Цесаревича, Григорий Распутин был для всей Царской семьи одним из самых близких друзей, но Их Величества отнюдь не находились безраздельно под его влиянием, как это пытались представить недруги; встречи их случались нечасто и, по мнению близкого окружения, в основном были связаны с нездоровьем Цесаревича Алексея...

Жизнь Алексея Николаевича была одна из самых трагичных в истории царских детей. Он был прелестный ласковый мальчик, самый красивый из всех детей. Родители и его няня, Мария Вишнякова, в раннем детстве его очень баловали, исполняя его малейшие капризы, и это понятно, так как видеть постоянные страдания маленького было очень тяжело: ударится ли он головкой или рукой о мебель, сейчас же появлялась огромная синяя опухоль, показывающая на внутренне кровоизлияние, причинявшее ему тяжкие страдания. Пяти-шести лет он перешел в мужские руки, к дядьке Деревеньке. Этот его не баловал, хотя был очень предан и обладал большим терпением. Слышу голосок Алексея Николаевича во время его заболеваний: «Подыми мне руку», или: «Поверни ногу» или: «Согрей мне ручки», и часто Деревенько успокаивал его. Когда он стал подрастать, родители объяснили Алексею Николаевичу его болезнь, прося быть осторожным, но Наследник был очень живой, любил игры и забавы мальчишек, и часто невозможно было его удержать. «Подари мне велосипед», — просил он мать. «Алексей, ты знаешь, что тебе нельзя!» — «Я хочу учиться играть в теннис, как сёстры!» — «Ты знаешь, что ты не смеешь играть». Иногда Алексей Николаевич плакал, повторяя:

Уборка снега на Кухонном пруду
в Царском Селе. Фото 1908, 1910 гг.

«Зачем я не такой, как все мальчишки?» Частые страдания и невольное самопожертвование развили в характере Алексея Николаевича жалость и сострадание ко всем, кто болен, а также удивительное уважение к матери и всем старшим. Наследник принимал горячее участие, если у прислуги стрясётся какое-нибудь горе. Его Величество был тоже сострадателен, но деятельно это не выражал, тогда как Алексей Николаевич не успокаивался, пока сразу не поможет. Помню случай с поварёнком, которому почему-то отказали от должности. Алексей Николаевич как-то узнал об этом и приставал весь день к родителям, пока они не приказали поварёнка снова взять обратно. Он защищал и горой стоял за всех своих. Алексей Николаевич отличался большими способностями, учился вроде Ольги Николаевны; любимой его игрой были солдатики, которых у него было огромное количество. Он часами расставлял их на большом столе, устраивая войны, манёвры и парады. Деревенько, или Дина, как называл его Наследник, принимал участие во всех этих играх, равно как его сыновья, два маленьких мальчика, и сын доктора Деревенко, Коля. Последние годы приезжали маленькие кадеты играть с Наследником. Всем им объясняли осторожно обращаться с Алексеем Николаевичем. Императрица боялась за него и редко приглашала к нему двоюродных братьев, резвых и грубых мальчиков. Конечно, на это сердились родные.

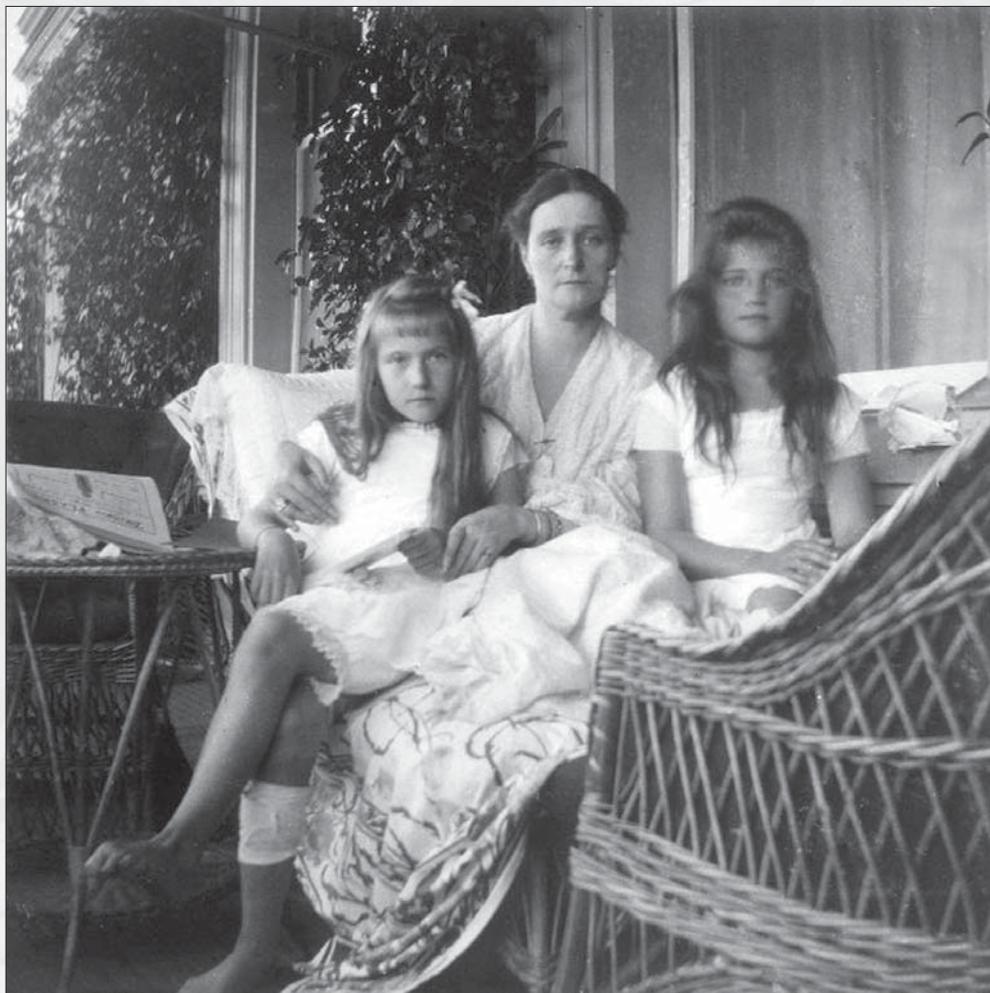
<...>

Осенью 1912 года Царская семья уехала на охоту в Скерневицы, имение Их Величеств в Польше. Я же вернулась на свою дачку в Царское Село, но ненадолго. Получила телеграмму от Государыни, в которой сообщалось, что Алексей Николаевич, играя у пруда, неудачно прыгнул в лодку, что вызвало внутреннее

На «Штандарте»

Александра Фёдоровна с Анастасией и Марией
на Нижней даче в Петергофе

кровоизлияние. В данную минуту он лежал и был серьёзно болен. Как только ему стало получше, Их Величества переехали в Спалу, куда вызвали и меня. Первое время Алексей Николаевич был на ногах, хотя жаловался на боли то в животе, то в спине. Он очень изменился, но доктор не мог точно определить, где произошло кровоизлияние. Как-то раз Государыня взяла его с собой кататься, я тоже была с ними. Во время прогулки Алексей Николаевич всё время жаловался на внутреннюю боль, каждый толчок его мучил, лицо вытягивалось и бледнело. Государыня, напуганная, велела повернуть домой. Когда мы подъехали к дворцу, его уже вынесли почти без чувств. Последующие три недели он находился между жизнью и смертью, день и ночь кричал от боли; окружающим было тяжело слышать его постоянные стоны, так что иногда, проходя его комнату, мы затыкали уши. Государыня всё это время не раздевалась и почти не отдыхала, часами просиживала у кровати своего маленького больного сына, который лежал на бочку с поднятой ножкой — без сознания. Ногу эту Алексей Николаевич потом долго не мог выпрямить. Крошечное, восковое лицо с заострённым носиком было похоже на покойника, взгляд огромных глаз был бессмысленный и грустный. Как-то раз войдя в комнату сына и услышав его отчаянные стоны, Государь выбежал из комнаты и, запершись у себя в кабинете, расплакался. Как-то раз Алексей Николаевич сказал своим родителям: «Когда я умру, поставьте мне в парке маленький каменный памятник». Из Петербурга выписали доктора Раухфуса, профессора Фёдорова с ассистентом, доктора Деревенко. На консультации они объявили состояние здоровья Наследника безнадёжным. Как-то вечером после обеда, когда мы поднялись наверх в гостиную Государыни,

Цесаревич Алексей со своей медсестрой Александрой Теглевой

Цесаревич Алексей с боцманом и друзьями

неожиданно в дверях появилась Принцесса Ирина Прусская, приехавшая помочь и утешить сестру. Бледная и взволнованная, она просила нас разойтись, так как состояние Алексея Николаевича было безнадежным. Я вернулась во дворец в одиннадцать вечера; вошли Их Величества в полном отчаянии. Государыня повторяла, что ей не верится, что Господь их оставил. Они приказали мне послать телеграмму Распутину. Он ответил: «Болезнь не опасна, как кажется. Пусть доктора его не мучают». Скоро Наследник стал поправляться.

<...>

Следующий факт из жизни Наследника тронет сердце каждой матери. Все знают, что во время постоянных заболеваний Алексея Николаевича Их Величества всегда обращались к Распутину, веря, что его молитва поможет бедному мальчику. В 1915 году, когда Государь встал во главе армии, он уехал в Ставку, взяв Алексея Николаевича с собой. В расстоянии нескольких часов пути от Царского Села у Алексея Николаевича началось кровоизлияние носом. Доктор Деревенко, который постоянно его сопровождал, старался остановить кровь, но ничто не помогало, и положение становилось настолько серьезным, что Деревенко решился просить Государя вернуть поезд обратно, так как Алексей Николаевич истекает кровью.

...Императрица стояла на коленях около кровати, ломая голову, что дальше предпринять. Вернувшись домой, я получила от неё записку с приказанием вызвать Григория Ефимовича. Он приехал во дворец и с родителями подошел к Алексею Николаевичу. По их рассказам, он, подойдя к кровати, перекрестил Наследника, сказав родителям, что серьезного ничего нет и им

нечего беспокоиться, повернулся и ушёл. Кровотечение прекратилось. Государь на следующий день уехал в Ставку. Доктора говорили, что они совершенно не понимают, как это произошло.

Из воспоминаний А. А. Вырубовой «Страницы моей жизни».
Анна Александровна Вырубова (Танеева, 1884—1964) — близкий друг Императрицы Александры Феодоровны и Царской семьи. Приняла монашество с именем Мария, скончалась в Финляндии.

С первого раза, когда Распутин появился у постели больного Наследника, облегчение последовало немедленно.

Из воспоминаний дворцового коменданта ген. Воейкова

Пили чай с Милицей и Станой. Познакомились с человеком Божьим — Григорием Распутиным из Тобольской губернии.

Из дневника Николая II. <1 ноября 1905 г.>

...После обеда имели радость видеть Григория по возвращении из Иерусалима и с Афона.

Из дневника Николая II <4 июня 1911 г.>

Я видела у нас Распутина два-три раза. Каждый раз я его видела около больного Алексея Николаевича. На этой почве он у нас и появился; Государыня считала его праведником и верила в силу его молитв.

Из воспоминаний комнатной девушки Великих Княжон Е. Н. Эрсберг

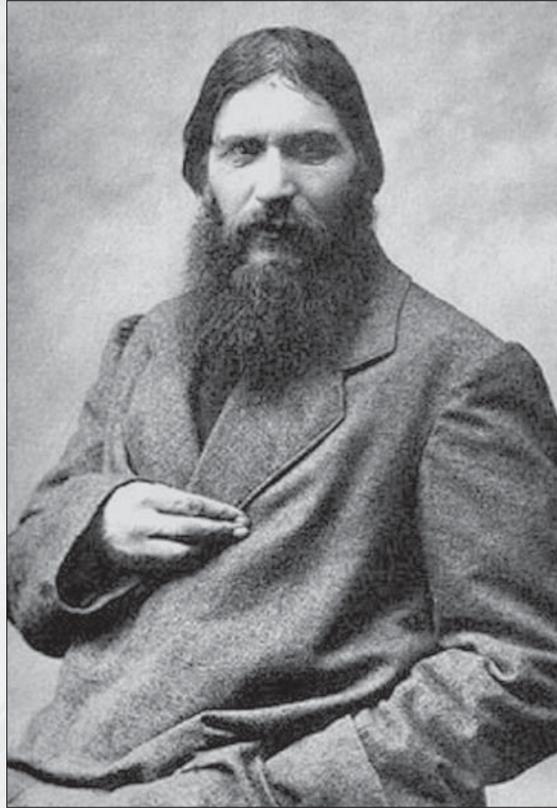
Распутин не так часто бывал во дворце, как об этом кричали, Его появление, кажется, объясняется болезнью Алексея Николаевича. Сам я его видел один раз. Он был понят мной вот как: умный, хитрый, добрый мужик.

Из мемуаров гувернёра царских детей англичанина С. И. Гиббса

...Это было в 1908 или в 1909 году. Не помню, по какому случаю, я был в один из праздничных дней в церкви Духовной академии на богослужении. В храме я встретил своего сослуживца по Государственной канцелярии А. Э. фон Пистолькорса. Увидя меня, А. Э. фон Пистолькорс подошел ко мне и стал горячо упрашивать меня ехать с ним после богослужения на Васильевский остров к барону Рауш фон Траубенбергу, куда поедет и Распутин и будет говорить... В то время проповеди Распутина вызывали сенсацию... Он не любил говорить длинных речей, а ограничивался отрывистыми словами, всегда загадочными, и краткими изречениями, а от пространных бесед — уклонялся. Как я ни отбивался, однако мне пришлось уступить просьбе, и через несколько минут автомобиль примчал нас на Александровскую улицу, к дому, где жил барон Рауш фон Траубенберг.

Когда мы вошли в столовую, то уже застали там Распутина, сидевшего за столом в обществе неизвестных нам лиц. Там были и представители аристократии, и какие-то подозрительные типы, умильно засматривавшие ему в глаза, льстившие ему и громко восхвалявшие его... Один из них, ни к кому в частности не обращаясь, кричал о своем исцелении «отцом Григорием», и можно было подумать, что он умышленно создавал Распутину рекламу, если бы последний очень резко не оборвал его. В углу комнаты, не смея подойти к столу, стояла какая-то женщина, обращавшая на себя всеобщее внимание... Ее неестественно раскрытые глаза были устремлены на Распутина; она была охвачена экстазом и, видимо, сдерживала себя, истерически вздрагивая и что-то причитая...

— Это генеральша О. Лохтина, — шепнул мне на ухо А. Э. фон Пистолькорс, — она бросила мужа и детей и пошла за Григорием Ефимовичем, убеждённая, что Распутин — воплощённый Христос.

«Куда я попал! — подумал я. — Сумасшедший дом, сумасшедшие люди...»

Распутин угрюмо сидел за столом и щёлкал орехи.

Увидя А. Э. фон Пистолькорса и меня, он оживился и, бесцеремонно прогнав от себя каких-то молодых людей, посадил А. Э. фон Пистолькорса по одну сторону, а меня — по другую и начал «говорить».

— Для чего это-ть вы пришли сюда? — начал Распутин. — На меня посмотреть или поучиться, как жить в миру, чтобы спасти свои души?

— Святой, святой! — взвизгнула в этот момент стоявшая в углу генеральша О. Лохтина.

— Помалкивай, дура, — оборвал её Распутин.

— Чтобы спасти свои души, надо-ть вести богоугодную жизнь, говорят нам с амвонов церковных священники да архиереи... Это справедливо... Но как же это сделать? Бери Четьи Минеи, жития святых, читай себе и будешь знать как, — отвечают. Вот я и взял Четьи Минеи и жития святых и начал их разбирать и увидел, что разные святые только спасались, но все они покидали мир и спасение своё соделывали то в монастырях, то в пустынях... А потом я увидел, что Четьи Минеи описывают жизнь подвижников с той поры, когда они уже поделались святыми... Я себе и подумал: здесь, верно, что-то не ладно... Ты мне покажи не то, какую жизнь проводили подвижники, сделавшись святыми, а то,

как они достигли святости... Тогда и меня чему-нибудь научишь. Ведь между ними были великие грешники, разбойники и злодеи, а про то, глянь, опередили собою и праведников... Как же они опередили, чем действовали, с какого места поворотили к Богу, как достигли разумения и, купаясь в греховной грязи, жестокие, озлобленные, вдруг вспомнили о Боге да пошли к Нему?! Вот что ты мне покажи... А то, как жили святые люди, то не резон; разные святые разное жили, а грешнику невозможно подражать жизни святых.

Увидел я в Четьи Минеи и ещё, чего не взял себе в толк. Что ни подвижник, то монах... Ну, а с мирскими-то как? Ведь и они хотят спасти души, нужно и им помочь и руку протянуть»...

— Протяни, помоги! — не выдержала генеральша О. Лохтина. — Ты, ты все можешь, все знаешь, Христос, Христос! — кричала несчастная и забилась в истерику, протягивая руки к Распутину...

— Замолчи, дура! — строго прикрикнул Распутин. — Я тебя...

— Не буду, не буду, — взмолилась О. Лохтина.

— Прогоню тебя, дуру: скажу не пущать, этакая, — сердито оборвал её Распутин.

— Ну, а ты чего таращишь на меня глаза? — повернулся Распутин к одному из своих поклонников, с необычайным умилением глядевшего на него и пожиравшего Распутина глазами, ловя каждое его слово. Тот смутился, а Распутин продолжал:

— Значит, нужно прийти на помощь и мирянам, чтобы научить их спасать в миру свои души, Вот, примерно, министр Царский, али генерал, али княгиня какая, захотели бы подумать о душе, чтобы, значит, спасти её... Что же, разве им тоже бежать

в пустыню или монастырь?! А как же служба Царская, а как же присяга, а как же семья, дети?! Нет, бежать из мира таким людям не резон. Им нужно другое, а что нужно, того никто не скажет, а все говорят: «Ходи в храм Божий, соблюдай закон, читай себе Евангелие и веди богоугодную жизнь, вот и спасёшься».

И так и делают все, и в храм ходят, и Евангелие читают, а грехов что ни день, то больше, а зло всё растёт, и люди превращаются в зверей...

А почему?.. Потому, что ещё мало сказать: «Веди богоугодную жизнь», а нужно сказать, как начать её, как оскотиневшемуся человеку, с его звериными привычками, вылезть из той ямы греховной, в которой он сидит; как ему найти ту тропинку, которая выведет его из клоаки на чистый воздух, на Божий свет. Такая тропинка есть. Нужно только показать её. Вот я её и покажу.

Нервное напряжение достигло уже крайних пределов, с О. Лохтиной снова случился истерический припадок, и Распутин, чрезвычайно резко, снова закричал на неё, приказав вывести её из комнаты.

— Спасение в Боге... Без Бога и шагу не ступишь... А увидишь ты Бога тогда, когда ничего вокруг себя не будешь видеть... Потому и зло, потому и грех, что всё заслоняет Бога и ты Его не видишь. И комната, в которой ты сидишь, и дело, какое ты делаешь, и люди, какими окружён, — всё это заслоняет от тебя Бога, потому что ты и живешь не по-Божьему, и думаешь не по-Божьему. Значит, что-то да нужно сделать, чтобы хотя увидеть Бога... Что же ты должен сделать?...

При гробовом молчании слушателей, с напряжением следивших за каждым его словом, Распутин продолжал:

— После службы церковной, помолясь Богу, выйди в воскресный или праздничный день за город, в чистое поле... Иди и иди вперёд, пока позади себя не увидишь чёрную тучу от фабричных труб, висящую над Петербургом, а впереди прозрачную синеву горизонта... Стань тогда и помысли о себе... Каким ты покажешься себе маленьким, да ничтожным, да беспомощным, а вся столица в какой муравейник преобразится перед твоим мысленным взором, а люди — муравьями, копошащимися в нём!.. И куда денется тогда твоя гордыня, самолюбие, сознание своей власти, прав, положения? И жалким, и никому не нужным, и всеми покинутым осознаешь ты себя... И вскинешь ты глаза свои на небо и увидишь Бога, и почувствуешь тогда всем сердцем своим, что один только у тебя Отец — Господь Бог, что только одному Богу нужна твоя душа, и ему Одному ты захочешь тогда отдать её. Он Один заступится за тебя и поможет тебе. И найдёт на тебя тогда умиление... Это первый шаг на пути к Богу.

Можешь дальше и не идти, а возвращайся назад в мир и становись на своё прежнее дело, храня как зеницу ока то, что принёс с собою.

Бога ты принёс с собою в душе своей, умиление при встрече с Ним стяжал и береги его, и пропускай через него всякое дело, какое ты будешь делать в миру. Тогда всякое земное дело превратишь в Божье дело, и не подвигами, а трудом своим во славу Божию спасёшься. А иначе труд во славу собственную, во славу твоим страстям, не спасет тебя. Вот это и есть то, что сказал Спаситель: «Царство Божие внутри вас». Найди Бога и живи в Нём и с Ним и хотя бы в каждый праздник или воскресение хотя бы

мысленно отрывайся от своих дел и занятий и, вместо того чтобы ездить в гости или театры, ездь в чистое поле, к Богу.

Распутин кончил. Впечатление от его проповеди получилось неотразимое и, казалось бы, самые злейшие его враги должны были признать её значение. Он говорил о теории богоугодной жизни, о том, чего так безуспешно и в разных местах искали верующие люди и без помощи учителей и наставников не могли найти. Их не удовлетворяли общие ответы, им нужно было нечто конкретное, и то, чего они не получали от своих пастырей, то, в этот момент, казалось, нашли у Распутина.

Что нового, неизвестного людям, знакомым с святоотеческою литературою, сказал Распутин? Ничего!

Он говорил о том, что «начало премудрости — страх Божий», что «смирение и без дел спасение». О том, что «гордым Бог противится, а смиренным даёт благодать», — говорил, словом, о наиболее известных каждому христианину истинах; но он облёк эти теоретические положения в такую форму, какая допускала их опытное применение, указывала на конкретные действия, а не в форму философских туманов, со ссылками на цитаты евангелистов или апостольские послания.

Я слышал много разных проповедей, очень содержательных и глубоких; но ни одна из них не сохранилась в моей памяти; речь же Распутина, произнесённую 15 лет тому назад, помню и до сих пор и даже пользуюсь ею для возгревания своего личного религиозного настроения.

В его умении популяризировать Божественные истины, умении, несомненно, предполагавшем известный духовный опыт, и заключался секрет его влияния на массы. И неудивительно, если

Великие княжны Мария и Татиана с отцом

истерические женщины, подобные О. Лохтиной, склонные к религиозному экстазу, считали его святым.

*«Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н. Д. Жевахова»,
подворье Святителя Николая, 9/22 марта 1923 г., г. Бари*

Граф Фредерикс (министр Императорского двора), однажды в моем присутствии, когда вопрос коснулся злобы дня, сказал: «Вы знаете, что я люблю Государя, как сына, и потому не мог удержаться, чтобы не спросить Его Величество, что же наконец такое представляет собой Распутин, о котором так много говорят. Его Величество ответил мне совершенно спокойно и просто: «Действительно, слишком уж много и, по обыкновению, много лишнего говорят, как и о всяком, кто не из обычной среды принимается изредка нами. Это только простой русский человек, очень религиозный и верующий... Императрице он нравится своей искренностью, она верит в его преданность и в силу его молитв за нашу семью и Алексея... но ведь это наше совершенно частное дело... удивительно, как люди любят вмешиваться во всё то, что их совсем не касается... кому он мешает?»

Из воспоминаний флигель-адъютанта Мордвинова

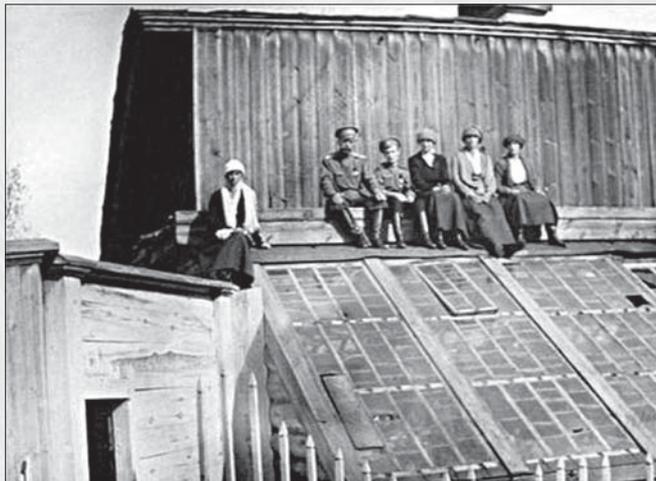
...Григорий Ефимович Распутин производил впечатление человека нервного. Не мог спокойно усидеть на месте, дёргался, двигал руками, говорил отрывисто, по большей части бессвязно, в глазах его светилась особая сила, которая и действовала на тех, кто особо подвержен чужему влиянию. Женщины, окружавшие его, относились к нему с мистическим обожанием, называли отцом, целовали руку. Эта религиозность не была напускной и Распутин не рисовался. Прислуга наша, когда Распутин, случилось, ночевал у нас или приезжал к нам на дачу, говорила, что

Распутин по ночам не спит, а молится. Когда мы жили в Харьковской губернии на даче, был такой случай, что дети видели его в лесу погружённого в глубокую молитву. Это сообщение детишек заинтересовало нашу соседку-генеральшу, которая без отращения не могла слышать имени Распутина. Она не поленилась пойти за ребятишками в лес и действительно, хотя уже прошёл час, увидела Распутина, погружённого в молитву.

Из воспоминаний журналиста, кандидата прав Г. П. Сазонова

...Самое сильное озлобление на Распутина поднялось в два или три последних года его жизни. Его квартира в Петрограде, где он проводил всего больше времени, была переполнена всевозможной беднотой и разными посетителями, которые, воображая себе, что он имеет огромную власть и влияние при дворе, приходили к нему со своими нуждами. Григорий Ефимович, перебегая от одного к другому, безграмотной рукой писал на бумажках разным влиятельным лицам записки всегда почти одного содержания: «Милый, дорогой, прими»; или: «Милый, дорогой, выслушай». Несчастные не знали, что менее всего могли рассчитывать на успех, прося через него, так как все относились к нему отрицательно. Одно из самых трудных поручений Государыни — большей частью из-за болезни Алексея Николаевича — это было ездить на квартиру Григория Ефимовича, всегда полную просителями и часто — проходимцами, которые сейчас же обступали меня и не верили, что я в чём-либо помочь им не могу, так как я считалась чуть ли не всемогущей. Все эти прошения, которые шли через Григория Ефимовича и которые он привозил в последние годы в карманах к Их Величествам, только их сердили; они складывали их в общий пакет на имя графа Ростовцева,

Государь с детьми в ссылке.
Тобольск. 1917 г.

Государь с дочерьми
Ольгой, Анастасией
и Татьяной. Тобольск.
1917 г.

который рассматривал их и давал им законный ход. Но, конечно, это создавало массу разговоров, и я помню, как благомыслящие люди просили Их Величества дать Григорию Ефимовичу келью в Александро-Невской Лавре или другом монастыре, дабы там оградить его от толпы, газетных репортёров и всяких проходимцев, которые впоследствии, чтобы очернить Их Величества, пользовались его простотой, увозили с собой и напаивали его; но Их Величества тогда не обратили внимания на эти советы.

<...>

...Все книги полны рассказами о влиянии Распутина на государственные дела, и утверждают, что Распутин постоянно находился при Их Величествах. Вероятно, если бы я стала это опровергать, то никто бы не поверил. Обращу только внимание на то, что каждый его шаг со времени знакомства Их Величеств у Великой Княгини Милицы Николаевны до его убийства в юсуповском доме записывался полицией <...> У Их Величеств были три рода охраны: дворцовая полиция, конвой и сводный полк. Всем этим заведовал дворцовый комендант. Последним до 1917 года был генерал Воейков. Никто не мог быть принятым Их Величествами или даже подойти ко дворцу без ведома дворцовой полиции. Каждый из них, а также все солдаты сводного полка на главных постах вели точную запись лиц, проходивших и проезжавших. Кроме того, они были обязаны сообщать по телефону дежурному офицеру сводного полка о каждом человеке, проходившем во дворец. Каждый шаг Их Величеств записывался <...> Везде выходила полиция тайная и явная со своими записями, следя за каждым шагом Государыни. Стоило ей остановиться где или поговорить со знакомыми, чтобы этих несчастных сразу обступала по-

сле полиция, спрашивая фамилию и повод их разговора с Государыней <...> Если я говорю, что Распутин приезжал два или три раза в год к Их Величествам, а последнее время они, может быть, видели его четыре или пять раз в год, то можно проверить по точным записям этих полицейских книг, говорю ли я правду. В 1916 году лично Государь видел его только два раза. Но Их Величества делали ошибку, окружая посещение Григория Ефимовича тайной. Это послужило поводом к разговорам. Каждый человек любит иметь некоторую интимность и хочет иногда остаться со своими мыслями или молитвами, закрыть двери своей комнаты. То же было у Их Величеств по отношению к Распутину, который был для них олицетворением надежд и молитв. Они на час позабывали о земном, слушая рассказы о его странствиях и так далее. Проводили его каким-нибудь боковым ходом по маленькой лестнице, принимали не в большой приемной, а в кабинете Ее Величества, предварительно пройдя по крайней мере десять постов полиции и охраны с записями. Эта часовая беседа наделявала шуму на год среди придворных».

Из воспоминаний А. А. Вырубовой «Страницы моей жизни»

...У меня никогда не было и нет никаких сомнений относительно нравственной чистоты и безукоризненности отношений между Царской семьёй и Распутиным. Я официально об этом заявляю, как бывший духовник Государыни. Все отношения у неё сложились и поддерживались исключительно только тем, что Григорий Ефимович буквально спасал от смерти своими молитвами жизнь горячо любимого сына, Наследника Цесаревича, в то время как современная научная медицина была бессильна помочь. И если в революционной толпе распространяются иные

толки, то это ложь, говорящая только о самой толпе и о тех, кто её распространяет, но отнюдь не об Александре Феодоровне...

*Из показаний духовника Императрицы Александры Феодоровны
епископа Феофана (Быстрова) Чрезвычайной следственной комиссии
Временного правительства*

...Я приступил к исполнению моей задачи с невольным предубеждением... вследствие читанных мной отдельных брошюр, газетных заметок и слухов, циркулировавших в обществе, но тщательное и беспристрастное расследование заставило меня убедиться, насколько все эти слухи и газетные сообщения были далеки от истины... Следствием был собран многочисленный материал относительно просьб, проводимых Распутиным при дворе; все эти просьбы касались... назначений, перемещений, помилований, пожалований, проведения железнодорожных концессий и других дел, но решительно не было добыто никаких указаний о вмешательстве Распутина в политические дела. Все письма касались исключительно просьб об оказании личных протекций по поводу разных случаев и жизни лиц, о которых ходатайствовал Распутин. Среди бумаг высокопоставленных лиц не было найдено ни одного документа, указывающего на влияние Распутина на внешнюю и внутреннюю политику.

<...>

...Нравственный облик Императрицы Александры Фёдоровны достаточно ярко выяснился для меня из переписки ее с Государем. Эта переписка, ведённая на французском и английском языке, была вся проникнута горячим чувством любви к мужу и детям. ...Вместе с тем переписка носила печать глубокой религиозности. Государыня в письмах к мужу часто описывает свои

Отец и сын. Тобольск. Фото. 1917

переживания во время прослушанных ею богослужений... Вообще надо заметить, что во всей этой обширной переписке нет никаких указаний или рассуждений на политическую тему; переписка эта носила чисто интимный, семейный характер. Те места переписки, в которых говорится о Распутине, именуемом в ней старцем, достаточно освещают отношения Императрицы к этому человеку как к проповеднику Слова Божия, к прорицателю и искреннейшему печальнику за Царскую семью... Я просмотрел все архивы дворцов, личную переписку Государя и могу сказать: Император чист, как кристалл.

*Из записки следователя Чрезвычайной следственной комиссии
Временного правительства В. М. Руднева, 1917 г.*

В минуты сомнений и душевной тревоги я люблю с ним <Распутиним> беседовать, и после такой беседы мне всегда на душе делается легко и спокойно.

Государь Николай II.

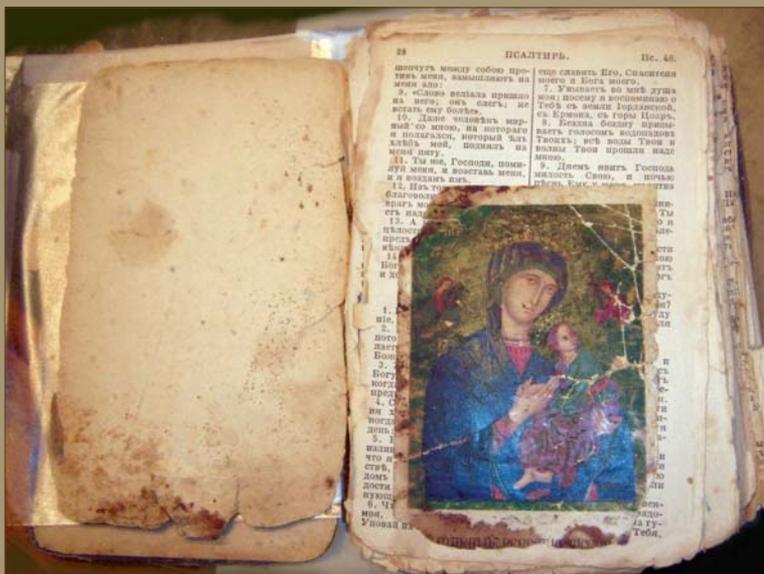

Послесловие

После родного Верхотурья, после странствий по необъятным просторам, после полевых дорог, чистых ручьёв и вольного деревенского воздуха Григорию Распутину нелегко было в чужом ему Петербурге, но этот город появился в его жизни не случайно. Это было предназначение, по-другому сказать — послушание, полученное свыше. Григорий Ефимович любил повторять: «Боже, храни своих!» Ради «своих» он до конца претерпел посланные Богом испытания. «...Я вскоре умру в ужасных страданиях, но что делать? Бог предназначил мне высокий подвиг погибнуть для спасения моих дорогих Государей и Святой Руси... Наследник жив, покуда жив я, моя смерть будет вашей смертью». Распутин был убит 17 декабря 1916 года. Последний раз Царская семья видела Распутина в доме в Царском Селе, куда по приказанию Их Величеств он был вызван. Это было приблизительно за месяц до его страшной гибели. Разговор зашёл о военных событиях, и Григорий Ефимович указал Николаю Второму, что надо думать о том, как бы обеспечить всех сирот и инвалидов после войны, чтобы «никто не остался обиженным: ведь каждый отдал тебе всё, что имел самого дорогого». Затем Их Величества встали, и Государь сказал, как всегда: «Григорий, перекрести нас всех». — «Сегодня ты благослови меня», — ответил Григорий Ефимович, что Государь и сделал.

Почувствовали ли они, что видятся в последний раз? По-видимому — почувствовали...

...Нательный крест Распутина был на Русском Царе в момент смерти.

Молитвослов Г. Е. Распутина

Молитва – жизнь христианская

Горе на земле – радость на небе. За что радость на небе? За скорби и за молитвы. За какие? За те: в скорбях ходили в храм и причащались Святых Тайн.

В скуке молись, радость восторжествует в тебе. Очень трудно – молись, потеря – молись. Бог обратит Своими судьбами потерю. Молись за разные нападки, молись. И злоба разбирает – помолись, – забудешь врагов своих, молись! Очень не хочется молиться, молись, это более услышит Бог. Заставишь себя, это послушанья небес, всему послушанье, – высота доброты. И за болезнь – молись, Бог покажет истину, и увидишь сам, страданье – с Богом беседа. Молись, враги поклонятся [перед тобою] не перед тобой, а перед Господом и потому, что Господь бывает в человеке, кто молится, молись странно, молись, душой помочь и это доброе дело, молись в трудах, молись, труд добрых дел молитва, храм будет для тебя обновлением. Молись, когда враги ищут посрамить тебя, молись и когда радость, молись и когда обманывают, – молись, потому что делают опыт, молись, – опыт очень высоко стоит, молись, без опыта человек не может доброго дела, молись. Опыт – глава жизни и златницы идеал. Ошибка – наука, молись – научишься, молись более всего, ошибка научит быть христианином. Молись – ошибка пропадет. Гордость – молись, поправишься. Молись, и для тебя Святые Тайны обновлением души и тела.

Г. Е. Распутин.

Санкт-Петербург. 18 декабря 1910 года

Содержание

<i>Предисловие</i>	5
Г. Е. Распутин. Житие опытного странника	23
Г. Е. Распутин. Мои мысли и размышления	63
Из воспоминаний современников	107
<i>Послесловие</i>	141

Житие опытного странника

Записки Г. Е. Распутина
и воспоминания о нём современников

Составители Ю. В. Вербицкий и О. Р. Сидельникова-Вербицкая
(Франция)

Художественное оформление и вёрстка Е. П. Фокина
Корректор А. С. Лобанова

Подписано в печать 20.03.14.
Гарнитура Book Antiqua.
Формат 65х94/12. Печ. л. 12.
Печать офсетная. Бумага мелованная.
Тираж 2 000 экз.

Отпечатано в ООО «Типография НП-Принт»
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15
www.npprint.com